

Ю. Н. МАЗУР

ЗАМЕТКИ ПО КОРЕЙСКОЙ ДИАЛЕКТОЛОГИИ

1. Сведения о диалектах корейского языка, крайне необходимые не только для исследователей корейского языка, но, например, и для исследователей алтайской группы языков в силу предполагаемого родства корейского языка с последними, к сожалению, еще довольно скудны, хотя вопросы корейской диалектологии уже привлекали внимание многих языковедов как в самой Корее, так и за ее пределами.

В Корее работа по изучению диалектов корейского языка активно развернулась в 30-х годах в связи с выработкой орфографических и орфоэпических норм литературного языка и рядом мероприятий по культуре речи. «Корейское лингвистическое общество» организовало сбор материалов, используя для этого, в частности, и специально языковедческий журнал «Хангыль», в котором регулярно помещались присланные читателями материалы по разным диалектам, а также статьи по диалектологии. Все это способствовало повышению интереса к изучению диалектов, в результате чего диалектологические материалы и специальные статьи стали время от времени печататься и в некоторых общественно-политических и литературно-художественных журналах, таких, как «Чогван», «Тонгван», «Синдона», «Самчхолли» и др. Вскоре после освобождения Кореи в Сеуле было создано корейское диалектологическое общество, а в 1947 г. на конференции работников просвещения, происходившей в провинции Южной Чхунчхондо, было принято решение об учреждении в разных провинциях филиалов диалектологического общества. С 1946 г. журнал «Хангыль» стал печатать вопросники по корейским диалектам (обычно это был перечень специально подобранных для этой цели двадцати слов) и сводные ответы на них. Такого рода материалы представляют несомненный интерес и могут быть использованы для изучения фонетических, грамматических и лексических особенностей диалектов корейского языка.

Из числа корейских языковедов изучению диалектов родного языка постоянно уделяли большое внимание Ли Гык Но, Цой Хён Бэ, Ким Бён Чже, Хон Ги Мун, Пан Чжон Хён, Чон Мон Су и другие.

Диалектологические материалы, собранные «Корейским лингвистическим обществом», в известной мере отражены в шеститомном толковом словаре корейского языка («조선말 큰사전») изданном в Сеуле в период с 1947 по 1956 г. на основе картотеки, составление которой началось вместе с созданием «Общества по составлению словаря корейского языка» в 1929 г.

Значительным вкладом в корейскую диалектологию явились работы японского лингвиста Огура Симпэй, автора весьма обстоятельного труда по корейским диалектам «Изучение диалектов корейского языка» («朝鮮語方言の研究») и ряда других книг и статей.

Кроме того, отрывочные сведения, а иногда лишь отдельные, но весьма ценные наблюдения по диалектам корейского языка содержатся в работах Г. Рамстедта², А. А. Холодовича³ и других ученых.

Большая научно-исследовательская работа по изучению корейских диалектов проводится в Корейской Народно-Демократической Республике. Эту работу возглавил известный корейский языковед Ким Бён Чже⁴, специально занимающийся вопросами корейской диалектологии. Больше внимания стало уделяться сбору материалов по диалектам. В журнале «Изучение корейского языка» («조선어 연구»), издававшемся в 1949—1950 гг., печатались диалектологические материалы. В 1957—1958 гг. Ин-

¹ Первый том этого труда (514 страниц) называется «Материалы» и содержит перечни слов с их различными диалектными вариантами, сгруппированные в двадцать восемь тематических разделов («Части тела», «Жилище», «Одежда», «Пища», «Птицы», «Звери», «Рыбы» и т. п.), в том числе семь грамматических («Прилагательное», «Глагол», «Наречие» и др.). Собранные в этом томе материалы имеют большую ценность, хотя и требуют проверки, так как нередко они были собраны, по свидетельству корейских языковедов, путем опроса студентов, обучавшихся в Сеуле. В ряде случаев бросается в глаза неполнота освещения материала, впрочем неизбежная при таком широком размахе работы. Так, например, при слове *국수* *куксу* (стр. 164) не указан очень распространенный в северной Корее вариант *кукси*, при слове *담배* *тамбэ* «табак» (стр. 165) нет варианта *тамба* (северо-восточный диалект), при слове *사슴* *сасым* «олень» (стр. 299) нет варианта *сасими* (северо-восточный диалект) и др.

Второй том (665 страниц), названный «Исследование», представляет собой общий обзор корейской диалектологии по проблемам: глава первая — общие вопросы — «История изучения», «Библиография», «Транскрипция», «Перечень обследованных мест» и др., глава вторая — вопросы фонетики, грамматики и лексики корейских диалектов, общая характеристика отдельных диалектов, глава третья — определение границ между диалектами корейского языка. Ко второму тому приложено десять карт: 1) 方言調査地點 (259 пунктов); 2) 馬; 3) oi (外); 4) piŋ (病); 5) tŋolgu; 6) 蠶; 7) 稻; 8) 玉蜀黍; 9) 蝸牛; 10) 朝鮮語方言의 區劃

² Г. Рамстедт, *Грамматика корейского языка*, перевод с английского А. А. Холодовича, М., 1951; Г. И. Рамстедт, *Введение в алтайское языкознание*, перевод с немецкого Л. С. Слоним, М., 1957.

³ А. А. Холодович, *Очерк грамматики корейского языка*, М., 1954.

⁴ См. его статьи в журнале «Чосон омур» («조선 어문») 김병제, 조선어 방언 연구를 위하여, 1956, № 3, стр. 10—23; 조선어 방언에서의 받모 음적 T 와 | 에 대하여, 1958, № 3, стр. 27—42.

ститут языка и литературы АН КНДР анкетным методом собрал обширные материалы по северо-корейским диалектам. Сотрудники и аспиранты Института языка и литературы, а также аспиранты и студенты Университета им. Ким Ир Сена обследовали ряд районов, представляющих наибольший интерес с точки зрения диалектологии. Магнитофонные записи в настоящее время изучаются. В 1959 г. вышла в свет первая часть монографии Ким Бён Чже «Очерки по диалектологии корейского языка», в университете готовится учебник «Корейская диалектология» Хон Ги Муна и Хан Ду Бока. В Академии наук готовит диссертацию по северо-восточному диалекту аспирант Чон Ён Хо, в университете успешно защитил диссертацию Хан Ён Сун, обследовавший различные говоры северо-западного диалекта⁵. Перспективным планом работы Института языка и литературы Академии наук КНДР предусмотрен широкий размах работ в области корейской диалектологии, включающий диалектографические экспедиции, картографирование диалектов и т. п.

2. Источниками для изучения диалектов из числа печатных материалов могут явиться разного рода словари. Представляют, например, несомненный интерес «Опыт русско-корейского словаря» М. Пуцилло, (СПб., 1874), в котором отражены особенности говоров крайнего севера Кореи, словарь Д. Гэйла, словарь французских миссионеров и другие.

Интересный материал по корейским диалектам зафиксирован в «Словаре корейского языка» Мун Се Ёна⁶, в котором содержится довольно большое количество диалектизмов (около четырех тысяч), отражающих разные диалекты. Слова диалектной (с точки зрения данного словаря⁷) лексики снабжены в нем пометой *사투리* *satxuri* (см. раздел 5) со ссылкой на соответствующее слово литературного языка. Указаний на территориальное распространение зафиксированных диалектизмов в этом словаре, как и в других словарях, нет. Это задача специальных областных словарей, которые пока еще в Коре не созданы.

⁵ См. его статьи: 한 영순, 평안북도 의주—피현 지방 방언의 어음론적 특성, 조선 어문, 1956년, №4,5; 조선어 방언 과학 연구의 몇가지 문제, 김 일성 종합 대학 창립 10주년 기념 논문집, 1956년.

⁶ 문세영, 조선어 사전, 서울, 1939.

⁷ Указания Мун Се Ёна иногда расходятся с более поздними лексикографическими работами. Так, например, если Мун Се Ён дает слово *걸머지다* *кёльмёжид* с пометой «диалектизм» (ссылка на *걸머지다*), то «Малый словарь корейского языка» дает его как слово литературного языка. У Муна *눌히다* *нулхид* — диалектизм (ссылка на *누이다* *нуид*), в «Малом словаре», наоборот, ссылка с *нуид* на *нулхид*. Точно так же «Малый словарь» дает ссылку с *걸두걸두* *кёльмёу-кёльмёу* на *걸사걸사* *кёльмса-кёльмса* и др. *못뽑이* *мот-ппоби* «щипцы», «клещи» (у Муна — диалектизм) — слово литературного языка, слово же *노루발* *норубаль* *чангёдори*, на которое дана ссылка (в «Малом словаре» просто *노루발* *норубаль*), обозначает другой предмет. Разные значения и у слов *머저리* *мёжэри* и *어리보기* *ёрибоги* (у Муна ссылка с первого на второе) и др.

Богатейшей сокровищницей народно-диалектной речи является художественная литература. Диалектизмы в произведениях мастеров слова прослеживаются по двум линиям: 1) в языке самого автора (и потому отчасти и в языке его героев) как выходца из той или иной провинции; 2) в языке тех героев, которых автор нарочито наделяет диалектно-окрашенной речью (см., например, речь, обильно насыщенную диалектизмами, у Вонбо — крестьянина из провинции Кёнсандо — в одноименном рассказе Ли Ги Ёна и др.).

3. В настоящей статье мы ставим своей задачей установить в сугубо предварительном порядке на основе данных, имеющихся в различных источниках, а также на основе собственных наблюдений⁸ наличие некоторых соотносительных явлений в диалектах современного корейского языка, а также, в той мере насколько это возможно, обратить внимание на их отдельные особенности.

4. Вопрос о применении транскрипции для таких предварительных материалов, какими является данная статья, возможно, но нашему мнению, решить следующим образом: в фонетической транскрипции слова могут быть даны лишь в случае необходимости такой фиксации фонетических особенностей диалектов (например, цоканья, шоканья и т. п.), которую невозможно осуществить посредством обычной орфографической записи или упрощенной фонематической транскрипции, используемых нами для записи материалов диалектов и литературного языка в большинстве случаев.

5. В записанных нами примерах отражена обычная, обиходно-бытовая речь. Приводимые в статье диалектизмы часто называются по-корейски *사투리* *satxuri* или *방언* *панъён*⁹. Необходимо оговориться, что понятие «*satxuri*» в том широком его понимании, которое иногда наблюдается не только у простых носителей языка, но и у специалистов-языковедов, объединяет все то, что включало в свое время и в нашей лингвистической терминологии понятие «диалектизм»¹⁰, а именно: провинциализмы (местные слова), вульгаризмы (грубые, неприятые в литературном языке слова), и даже профессионализмы, арготизмы, эвфемизмы. Так, в работах Огура Симпэй наряду с диалектной лексикой приводятся и лексика искателей (сборщиков) женьшеня, помещенная в специальных разделах. Совершенно очевидно, что в этом случае мы

⁸ Материал статьи основывается главным образом на картотеке автора, собранной за период 1945—1957 гг. и проверенной за время работы с группой корейских товарищей, среди которых были носители разных, преимущественно северных, диалектов, а также с группой корейских студентов, обучающихся в Москве.

⁹ В прошлом слово *방언* *панъён* употреблялось для обозначения корейского языка по отношению к китайскому языку. Однако теперь этим словом уже обозначаются лишь диалекты самого корейского языка.

¹⁰ См. слово «диалектизм» в старом издании «Большой Советской энциклопедии».

имеем дело не с диалектной лексикой, а с обычным «практическим жаргоном», преследующим цели «тайноречия». Среди этих жаргонизмов особо можно выделить эвфемизмы.

Диалектная лексика перекрещивается с лексикой просторечной. Важно, однако, ограничивать диалектизмы от просторечия (что корейцы тоже называют иногда «*самхури*»).

Трудно бывает отграничить собственно диалектную лексику от той лексики, которая составляет в языке арсенал так называемых дублетных слов (см. раздел 29). Этот вопрос связан с проблемой норм литературного языка.

Мы в своей статье старались опираться на лексику диалектную, т. е. характерную для местно-территориальных диалектов корейского языка.

6. Современный общенародный корейский язык образует систему, включающую черты единства и различия разных степеней диалектного членения. Близкие друг к другу¹¹ диалекты корейского языка не приближаются к самостоятельным языковым системам, а образуют одну систему, будучи лишь диалектными разновидностями корейского языка. Предметом исследования корейских диалектов прежде всего должны стать соотносительные явления этой системы, взаимоотношение диалектных разновидностей структуры языка.

Понятие системы языка предполагает обычно синхронность ее элементов. Кроме того, для изучения диалектов важны еще два фактора: отнесенность к одной территории и отнесенность к одному стилю речи.

Соотносительные явления диалектных различий одной языковой системы могут изучаться как в синхроническом, так и в диахроническом плане. Соотносительные явления синхронического плана характеризуются регулярностью образования, и их изучение имеет не только теоретическое, но и практическое значение, так как в значительной мере помогает овладеть современным языком во всем его многообразии. Изучение диахронического тождества — задача более специальная и более сложная, требующая не только привлечения данных живых диалектов, но и данных, засвидетельствованных в письменных памятниках. Оно является большим подспорьем для исторической фонетики, исторической грамматики, исторической лексикологии и дает возможность в какой-то мере восстановить родственные связи данного языка с другими языками той же группы (семьи) языков.

В нашей статье речь идет о диалектных явлениях синхронического тождества, которое охватывает совокупность различитель-

¹¹ Более значительными различиями (если судить по высказываниям отдельных корееведов и свидетельству некоторых носителей языка) характеризуется диалект острова Чечжудо, большой материал о котором собрал Сок Чу Мён (서주명, 제주도 방언집, 서울, 1949). К сожалению, этой книги, содержащей десять тысяч слов и выражений диалекта острова Чечжудо, нет в нашем распоряжении.

ных вариантов, принимаемых носителями разных диалектов современного корейского языка за тождество. Исследование характерных для корейских диалектов черт единства и различия важно не только для изучения истории корейского языка, но и для изучения фонетической и грамматической системы современного корейского литературного языка.

7. Диалектное членение современного корейского языка, обусловленное его многовековой историей, представляет собой с точки зрения его современного состояния¹² следующую картину:

1) северо-восточный¹³ диалект (охватывающий главным образом территорию провинций Хамгёндо и Янгандо);

2) северо-западный диалект (охватывающий в основном территорию провинций Пхёндондо, Чагандо и часть провинции Хванхэдо);

3) центральный диалект, распространенный на территории средней Кореи (провинции Кёнгидо, Северная Чхунчхондо, часть провинции Канвондо — севернее Янъяна — и часть провинции Хванхэдо);

4) юго-восточный диалект (охватывающий главным образом территорию провинций Кёнсандо, а также часть провинции Канвондо — южнее Чумунчжина — и частично районы морского побережья провинции Южной Чолладо);

5) юго-западный диалект (распространенный на территории провинции Чолладо и части провинции Южной Чхунчхондо);

¹² Диалектное членение корейского языка в диахроническом плане является предметом особого рассмотрения. Попытки проследить процесс исторического формирования корейских диалектов мы находим в ряде работ по корейской диалектологии, упомянутых выше. Имеются и отдельные специальные работы по этим вопросам (см., например, Огура Симпэй, *Язык Силла и диалект провинции Северной Кёнсандо* (小倉進平新羅語と慶尙北道方言)). Основные идеи, которые пронизывают все эти работы, кратко сформулированы в статье Ли Гык Но «Диалекты корейского языка» (리극노, 조선말의 사투리, «동광», 1932, № 1, 9—12 페이지). Схема диалектного членения, которую дает Ли Гык Но, включает как элементы синхронического, так и некоторые элементы диахронического плана, а именно:

1) северо-западный диалект (關西方言) [пхёндонское наречие, 평안도 사투리 — когурё диалект (язык? — Ю. М.) Когурё];

2) юго-западный диалект (湖南方言) [чолладское наречие, 전라도 사투리 — пэкче диалект (язык? — Ю. М.) Пэкче];

3) юго-восточный диалект (嶺南方言) [кёнсандское наречие, 경상도 사투리 — силла диалект (язык? — Ю. М.) Силла];

4) северо-восточный диалект (關北方言) [хамгёндское наречие, 함경도 사투리 — окчо диалект (язык? — Ю. М.) Окчо];

5) центральный диалект (中部方言) (кёнгидское наречие, 경기도 사투리 — хонсё диалект).

¹³ Для наименования диалектов наиболее подходят, по нашему мнению, именно эти термины, определяющие положение территории распространения данного диалекта (независимо от административного деления). На практике границы диалектов часто сводят к административному делению, что условно можно, видимо, допускать, если иметь в виду ту или иную провинцию как ядро территории распространения диалекта.

6) диалект острова Чечжудо.

Разного рода частные различия дают основания выделять в диалектах говоры, охватывающие более мелкие территориальные единицы (например, говор района Хверён в северо-восточном диалекте, говор района Пукчхон и т. п.)

8. Неправильно было бы представлять себе диалектные явления как нечто однородное по своему составу.

«Возраст» того или иного диалектного явления может быть весьма различным. Факты диалектов обычно бывают старше фактов литературного языка, но не всегда.

В диалектных явлениях очевидны следы взаимодействия разных диалектов и говоров. При этом напластования из других диалектов отличаются и по времени их появления¹⁴.

Нет однородности в диалектных явлениях и в отношении стиля. Здесь также возможно разграничивать «сниженный» стиль и «высокий» стиль, фольклор и обиходно-бытовую речь, выделять экспрессивные формы языка.

Исходя из всего сказанного диалектное членение современного корейского языка представляется нам достаточно сложным и многообразным. В данной статье мы выскажем лишь самые общие соображения об особенностях корейских диалектов.

ФОНЕТИКА

9. При изучении фонетических особенностей диалектов различаются фонетические явления, имеющие фонематический характер [таково, например, в северо-западном диалекте «тэканье» в результате которого создаются слова-омофоны, например: *시당* сиданъ 'горком партии' и сиданъ (лит. *시장* *сичжанъ*) 'рынок', базар'] и фонетические явления, не имеющие фонематического характера (таково, например, в некоторых корейских диалектах «шеканье» или «цеканье»).

¹⁴ Характерным в этом отношении является северо-восточный диалект. Иногда даже утверждают, что этот диалект понятен всем, так как он вобрал в себя многие черты других диалектов. Вообще северо-восточные районы полуострова были заселены корейцами сравнительно недавно, и эта часть полуострова ранее была территорией расселения чжурчженей. Во всяком случае переселение в эти окраинные районы жителей из других провинций несомненно имело место давно. Позднее, уже в годы японского господства в Корее, сюда стали съезжаться многие тысячи людей с разных концов страны для работы на вновь остроенных крупнейших заводах и комбинатах в Вонсане, Чхончжине, Сончжине, Хыннаме и других городах.

О том, что еще несколько столетий назад с территории северо-востока Корейского полуострова (главным образом территории нынешних провинций Хамгёндо) были вытеснены на территорию Маньчжурии чжурчжени и что эти районы заселялись южанами, причем преимущественно выходцами из провинции Кёнсандо, пишет, между прочим, в своей статье о корейских диалектах и корейский лингвист Ли Гык Но (см. указанную выше статью, стр. 9—12).

ВОКАЛИЗМ

10. Система вокализма в диалектах может состоять из большего или меньшего числа гласных фонем, чем в литературном языке. Так, например, в диалекте острова Чечжудо (по свидетельству Ким Бён Чже) до сих пор имеется фонема *я*, обозначающаяся ранее буквой *•*. Наблюдаемое по говорам неразличение отдельных фонем может быть факультативным для диалекта в целом. Иногда же оно наблюдается почти повсеместно в пределах данного диалекта (таково, например, неразличение гласных *й* *э* и *и* *е* в юго-восточном диалекте, провинции Кёнсандо).

Различной в диалектах корейского языка может быть и степень употребления отдельных фонем в определенных слогах, а также в морфемах.

11. Приведенные ниже фонемы литературного языка могут иметь в диалектах следующие соответствия¹⁵:

¹⁵ Изучение соответствий, определение закономерностей, обусловленных историческим развитием тех или иных явлений фонетического строя корейского языка является очень большой и чрезвычайно важной задачей.

В данной статье мы лишь обращаем внимание на наличие ряда соответствий как в системе гласных, так и в системе согласных. Констатируя факт наличия этих соответствий (в плане синхронного обследования диалектов), мы считаем более важным и необходимым изучение этих соответствий в диахроническом плане с учетом истории развития языка и в целях ее воссоздания.

Тогда и наличие соответствий (по крайней мере большинства из них) получит свое объяснение.

Так, например, соответствие *ㅏ* *ㅓ* — *ㅗ*, имеющее место в юго-западном диалекте и наблюдаемое на территории обеих провинций Чолладо, почти повсеместно в провинции Южной Кёнсандо и частично в провинции Северной Хамгёндо, объясняется тем, что исчезнувшая в большинстве диалектов фонема *ㅓ* совпала в одних диалектах с фонемой *ㅏ*, в других же — с фонемой *ㅗ*. Вследствие этого слова, имевшие в свое время одинаковый звуковой облик, фонетически разошлись, например: *ㅏ* *ㅓ* 'рука' — *팔* и *풀*, *ㅏ* *ㅓ* 'муха' — *파리* и *포리*, *ㅓ* *ㅓ* 'лошадь' — *말* и *물*.

Соответствие «нуль» — *ㅏ* *ㅓ* (или *ㅗ* *ㅓ* — *ㅏ* *ㅓ*), имеющее место в некоторых южных и северных диалектах, объясняется тем, что утраченный согласный звук, обозначавшийся буквой *ㅏ*, был замещен в одних диалектах согласным *ㅗ* *ㅓ*, в других — согласным *ㅏ* *ㅓ*, в третьих — совершенно утрачен. Отсюда и такие соответствия, как *가을* *каль* — *가을* *касыл*, *겨울* — *겨술*, *가위* — *강애* — *가재*, *구유* — *구수* и т. п.

Наличие соответствия *ㅏ* *ㅓ* — *ㅗ* *ㅓ*, *ㅏ* *ㅓ* *ㅓ* — *ㅗ* *ㅓ* *ㅓ*, *ㅏ* *ㅓ* — *ㅗ* *ㅓ*, столь характерного для северо-западного диалекта, объясняется тем, что в большинстве диалектов палатализованные *ㅏ* *ㅓ* — *ㅗ* *ㅓ* были замещены соответственно согласными *ㅏ* *ㅓ* и *ㅏ* *ㅓ*, однако в северо-западном диалекте имела место депалатализация этих согласных. В результате появились расхождения, типа *정거장* и *명거당* от прежнего *정터*, *철도* и *철트* от прежнего *철터* и др.

Такого рода изучение соответствий выходит за рамки данной статьи и явится предметом особой работы.

I. Гласный ㅏ a

1) Соответствие ㅏ a — ㅓ э, например ¹⁶:

자라 *чара* 'черепаха' — 자래 *чарэ* (X, K);
주전차 *чучжончжа* 'чайник' — 주전채 *чучжончжэ* (X, П);

Это соответствие наблюдается и в односложных словах, например: 파 *пха* 'лук' — 패 *пхэ* (K), 강 *канъ* 'река' — 갡 *кэнъ* (X), и в двусложных словах, причем реже в первом слоге, например: 마디 *мади* 'сустав', 'сочленение', 'часть' — 매디 *мэди* (K, П, Хю), чаще во втором слоге, например:

가마 *кама* 'котел' — 가매 *камэ* (X, П),
종자 *чонъчжа* 'семена' — 종채 *чонъчжэ* (K),
얼마 *ольма* 'сколько' — 얼매 *ольмэ* (П).

Это соответствие наблюдается также и в трехсложных (многосложных) словах, иногда только в первом слоге, например: 가볍다 *кабийонта* 'легкий' — 개볍다 *кэбийонта* (П), 만들다 *мандыльда* 'делать' — 맨들다 *мэндыльда* (X), 맹글다 *мэнъгыльда* (X), иногда только во втором слоге, например: 방망이 *панъманъи* 'гладильный валик' — 방맹이 *панъмэнъи* (П, Кв), 장작 *чанъчжак* 'дрова' — 장채기 *чанъчжэги* (П, Кс), 총각 *чхонъгак* 'холостяк' — 총개기 *чхонъгэги* (П) (в последних двух случаях это соответствие, как видно, сопровождается увеличением количества слогов за счет прибавления гласного *и*; само соответствие во многих случаях и определяется этим гласным, что, очевидно, связано с законом сингармонизма), иногда только в третьем слоге, например: 주전차 *чучжончжа* 'чайник' — 주전채 *чучжончжэ* (X, П), 취전채 *чвижончжэ* (X). Кроме того, имеет место и выравнивание по двум слогам, например: 잡자리 *чамчжари* 'стрекоза' — 챔채리 *чэм-чжэри* (X), 찰채리 *чэнчжэри* (X).

2) Соответствие ㅏ a — ㅣ и, например:

사내 *санэ* 'мужчина' — 시나 *сина* (Хв),
감자 *камчжа* 'картофель' — 감지 *камчжи* (X).

3) Соответствие ㅏ a — ㅜ o, например:

팥 *пхат* 'красные бобы' — 풀 *пхот* (Ч),

¹⁶ При диалектных вариантах в скобках указано, от жителей каких провинций записано это слово. Используемые при этом сокращения означают: X — Хамгёндо (함경도), Хс — Северная Хамгёндо (함경북도), Хю — Южная Хамгёндо (함경남도), П — Пхёнандо (평안도), Пс — Северная Пхёнандо (평안북도), Пю — Южная Пхёнандо (평안남도), Кв — Канвондо (강원도), Хв — Хванхэдо (황해도), К — Кёнсандо (경상도), Кс — Северная Кёнсандо (경상북도), Кю — Южная Кёнсандо (경상남도), Чх — Чхунчхондо (충청도), Ч — Чолладо (전라도).

Буква «М» (без скобок) означает, что этот диалектный вариант зафиксирован в словаре Мун Се Ёна и расположен в словаре на своем месте по алфавиту. Указания на территориальную распространенность того или иного варианта, безусловно, могут и должны быть дополнены. Может оказаться, что какой-либо вариант является характерным не только для одного, но и для другого диалекта и т. п. Однако мы считаем, что небесполезно привести даже эти, имеющие в нашем распоряжении, предварительные, нередко весьма ограниченные данные.

파리 *пхари* 'муха' — 포리 *пхори* (Ч),
말 *маль* 'лошадь' — 몰 *моль* (Ч).

Это соответствие характерно главным образом для юго-западного диалекта.

4) Соответствие ㅏ a — ㅓ ɔ, например:

낭 *нанъ* 'скала' — 녕 *нёнъ* (П),
감자 *камчжа* 'картофель' — 감저 *камчжэ* (X),
가깝다 *каккапта* 'близкий' — 거깝 *даккккпта* (X).

2. Гласный ㅓ ɔ

1) Соответствие ㅓ ɔ — ㅓ e, например:

구석 *кусок* 'угол' — 구세기 *кусеги* (П),
마음정 *маымсонъ* 'решимость' — 마음생이 *маымсенъи* (X),
처녀 *чхёнйё* 'девушка' — 체내 *чхенэ* (П), 처나 *чхена* (П),
체녀 *чхени* — М.

2) Соответствие ㅓ ɔ — ㅜ o, например:

먼지 *мёнчжи* 'пыль' — 몬지 *мончжи* (Чх),
먼주 *мончжу* (Пс),
벌써 *польсё* 'уже' — 볼소 *польсо* (Хю).

3) Соответствие ㅓ ɔ — ㅏ a, например:

먼저 *мёнчжэ* 'сначала' — 만저 *манчжэ* (X, Кв),
만제 *манчже* (Пс),
벌써 *польсё* 'уже' — 발서 *пальсё* (X).

4) Соответствие ㅓ ɔ — ㅓ э, например:

엥덩이 *ёнъдёнъи* 'ягодицы' — 앵둥이 *энъдунъи* (П),
먼저 *мёнчжэ* 'сначала' — 맨제 *мэнчжэ* (П, Х).

5) Соответствие ㅓ ɔ — ㅓ y, например:

아버지 *аббчжи* 'отец' — 아부지 *абучжи* (Хю),
무커리 *мукхори* 'шелуха' — 무쿠리 *мукхури* (X, Хв, Сеул).

6) Соответствие ㅓ ɔ — ㅓ ы, например:

다섯 *тасот* 'пять' — 다섯 *тасыт* (X, П), 다섯 *тасы* (X, П),

어찌 *ёчи* 'как', 'почему' — 으찌 *ычи* (X),
제멜이 *чэттёри* 'пепельница' — 제뜨리 *чэттыри* (Кс).

7) Соответствие ㅓ ɔ — ㅣ и, например:

저절로 *чёчжольло* 'сам собой' — 지절로 *чичжольло* (К),
지절루 *чичжольлу* (X).

먹이다 *мёгида* 'кормить' — 미기다 *мигида* (К),
먼저 *мёнчжэ* 'сначала' — 만지 *манчжи* (Хю).

3. Дифтонгоид ㅓ ɔ̃

1) Соответствие ㅓ ɔ̃ — ㅓ e, например:

며느리 *мйёныри* 'невестка' — 메누리 *менури* (К),
몇 *мйот* 'сколько' — 멧 *мет* (К, П, Х),
벼리다 *пйёрида* 'ковать' — 베리다 *перида* (П, Х, Хв).

Любопытно, что это соответствие, характерное для южных и, в частности, для юго-восточного диалекта, в северных диалектах распространено на северо-западе (провинции Пхёнандо) и реже наблюдается в северо-восточном диалекте. Ср. также соответствие ㅑ йё — ㅓ э, так как для юго-восточного и отчасти для северо-западного диалекта характерно неразличение гласных ㅓ э и ㅑ е.

2) Соответствие ㅑ йё — ㅓ йе, например:
 처녀 *чхёньё* 'девушка' — 처녀 *чхенье* (П),
 소경 *согёёнъ* 'слепой' — 소경이 *свегенъи* (П).

3) Соответствие ㅑ йё — ㅓ э, например:
 혀 *хё* 'язык' — 해 *хэ* (К),
 비녀 *пийё* 'булавка', 'заколка' — 비녀 *пинэ* (Х),
 뽕겨치다 *пхэнъгёйчхид* 'бросать' — 뽕개치다 *пхэнъгэчхид* (Пс, Хю).

4) Соответствие ㅑ йё — ㅓ я, например:
 열 *ёль* 'десять' — 열 *яль* (Хю),
 여덟 *ёдёл* 'восемь' — 여덟 *ядыль* (Х, П, Хв, Кв),
 여든 *ёдын* 'восемьдесят' — 여든 *ядын* (Х, П, Кв, Хв).

5) Соответствие ㅑ йё — ㅓ а, например:
 저녁 *чёнйёк* 'вечер' — 저녁 *чонак* (П, К),
 새벽 *сэбёйёк* 'рассвет' — 새벽 *сэбак* (Х),
 뽕겨치다 *пхэнъгёйчхид* 'бросать' — 뽕가치다 *пхэнъгачхид* (Хю),
 뽕가치다 *пханъгачхид* (П, Хю).

6) Соответствие ㅑ йё — ㅓ ё, например:
 새벽 *сэбёйёк* 'рассвет' — 새벽 *сэбёк* (Пс, Хв),
 무명 *мунёйёнъ* 'ткань' — 무명 *мунёйёнъ* (Хю),
 무명 *мунёйёнъ* (П),

가볍다 *кабёйёпта* 'легкий' — 가볍다 *кэбёпта* (П),
 여드름 *ёдырым* 'угорь', 'прыщ' — 여드름 *ёдырым* (Хю).

7) Соответствие ㅑ йё — ㅓ ы, например:
 가볍다 *кабёйёпта* 'легкий' — 가볍다 *кэгыпта* (Х),
 가렵다 *карьёпта* 'зудеть' — 가렵다 *кэрыпта* (Пс, Хс).

8) Соответствие ㅑ йё — ㅓ и, например:
 켜다 *кхёйда* 'зажигать' — 켜다 *кхид* (Х),
 며느리 *мёньери* 'невестка' — 며느리 *минури* (Кю),
 명절 *мёньчжоль* 'праздник' — 명절 *мёньчжил* (Кв),
 병 *пёйёнъ* 'болезнь' — 병 *пинъ* — М.

4. Гласный ㅓ о

1) Соответствие ㅓ о — ㅓ а, например:
 혼자 *хончжа* 'один', 'сам' — 혼자 *хамчжа* (Хю),
 독수리 *токсури* 'орел' — 독수리 *таксури* (П),
 보람 *порам* 'смысл', 'эффект', — 보람 *парам* (К).
 'результат'

2) Соответствие ㅓ о — ㅓ ё, например:
 목도리 *моктори* 'шарф' — 목더리 *моктёри* (Кв, Хю).

3) Соответствие ㅓ о — ㅓ у, например:
 돈 *тон* 'деньги' — 돈 *тун* (Ч, Сеул),
 삼촌 *самчхон* 'дядя' — 삼촌 *самчхун* (Чх, Кв, П),
 바로 *паро* 'прямо', 'как раз' — 바로 *пару* — М.
 Ср. широко распространенные варианты формообразующих аффиксов:

...도 *то* — ...두 *ту* (П, Х), ...로 *ро* — ...루 *ру* (П, Х)
 ...고 *ко* — ...구 *ку* (П, Х).

4) Соответствие ㅓ о — ㅓ э, например:
 호미 *хоми* 'мотыга' — 해미 *хэми* (Хю),
 모밀 *момиль* 'гречиха' — 매밀 *мэмиль* (Хю, Пс, К).

5) Соответствие ㅓ о — ㅓ е, например:
 통소 *тхунъсо* 'дудка' — 통세 *тхунъсе* (Х),
 꼬집다 *ккочжипта* 'щипать' — 꺾집다 *ккечжипта* (Х),
 모밀 *момиль* 'гречиха' — 메돌 *мемул* (Хв, Кв).

6) Соответствие ㅓ о — ㅓ ве, например:
 고기 *коги* 'мясо', 'рыба' — 꺾기 *квеги* (Хю),
 소경 *согёёнъ* 'слепой' — 쇠경 *свегёёнъ* (Х, П, Кв, Хв),
 좁히다 *чопхид* 'сужать' — 죄피다 *чвепхид* (П, К).

7) Соответствие ㅓ о — ㅓ ви, например:
 토끼 *тхокки* 'заяц' — 튀끼 *тхвикки* (Хю),
 작도 *чакто* 'резак' — 작튀 *чактви* (П).

8) Соответствие ㅓ о — ㅓ и, например:
 화로 *хваро* 'жаровня' — 화리 *хвари* (Хю),
 바로 *паро* 'прямо', 'как раз' — 바리 *пари* — М.

5. Гласный ㅓ у

1) Соответствие ㅓ у — ㅓ ви, например:
 주전자 *чужёнчжа* 'чайник' — 쥐전자 *чвижёнчжа* (Хс),
 쥐전자 *чвижёнчжа* (Х),
 구경 *кугёёнъ* 'осмотр' — 귀경 *квигёёнъ* (П, Х),
 예순 *йесун* 'шестьдесят' — 예현 *йесвин* (К, Х),
 두드리다 *тудырида* 'стучать' — 튀드리다 *твидырида* (П).

2) Соответствие ㅓ у — ㅓ о, например:
 단추 *танчху* 'пуговица' — 단초 *танчхо* (К)

3) Соответствие ㅓ у — ㅓ а, например:
 모두 *моду* 'все' — 모다 *мода* (К),
 배추 *кэчху* 'капуста' — 배차 *пэча* (К),
 짐부름 *симбурым* 'мелкие поручения' — 짐바람 *симбарам* (Кв).

4) Соответствие ㅓ у — ㅓ э, например:
 배추 *пэчху* 'капуста' — 배채 *пэчхэ* (К, Х, П),
 머루 *мёру* 'дикий виноград' — 모래 *морэ* (К),
 벼루 *пёру* 'тушечница' — 배래 *перэ* (Х).

5) Соответствие ㅓ у — ㅓ ё, например:
 입술 *ипсоль* 'губы' — 입설 *ипсёль* (Чх)
 수줍다 *сучжупта* 'застенчивый' — 수첩다 *сучжёпта* — М.

뚜껍 *ттуккӧнъ* 'крышка' — 띠껍이 *ттӧккенъи* (К), 띠께 *ттӧкке* (Х).

6) Соответствие *т у* — *ㅣ и*, например:
 고추 *кочху* 'перец' — 고치 *кочхи* (П),
 행주 *хэнъчжу* 'фартук' — 행지 *хэнъчжи* (Хю),
 부끄럽다 *пуккырӧпта* 'стыдно' — 비꾸럽다 *пиккурӧпта* (К),
 허수아비 *хӧсуаби* 'чучело' — 허시아비 *хӧсиаби* (Хю).

7) Соответствие *т у* — *ㅈ йӧ*, например:
 하품 *хапхум* 'зевота' — 하phem *хапхйӧм* (К).

8) Соответствие *т у* — *ㅅ e*, например:
 벼룩 *пйӧрук* 'блоха' — 벼레기 *переги* — М.

9) Соответствие *т у* — *ㅅ ve*, например:
 메뚜기 *меттуги* 'саранча' — 메떡기 *меттвеги* (Хю).

10) Соответствие *т у* — *ㅡ ы*, например:
 스물 *сымуть* 'двадцать' — 스믈 *сымыль* — М,
 두레박 *туребак* 'черпак' — 드레박 *тыребак* (Х, П).

6. Гласный — ы

1) Соответствие *ㅡ ы* — *ㅈ у*, например:
 오늘 *оныль* 'сегодня' — 오늘 *онуль* — М,
 하늘 *ханыль* 'небо' — 하늘 *хануль* (Х),
 잠그다 *чамгыда* 'запирать' — 잠구다 *чамгуда* (П).

2) Соответствие *ㅡ ы* — *ㅣ и*, например:
 사슴 *сасым* 'олень' — 사슴 *сасим* (П), 사시미 *са-сими* (П, Х),
 벼슬 *пйӧсыл* 'чин', 'должность' — 벼실 *песиль* (Чх),
 비듬 *пидым* 'перхоть' — 비듬 *пидим* (Хю),
 쓰다 *ссыда* 'горький' — 짜다 *ссида* (Ч).

3) Соответствие *ㅡ ы* — *ㅈ э*, например:
 짐승 *чимсынъ* 'зверь' — 짐승 *чимсэнъ* (К),
 여드름 *йӧдырым* 'угорь', 'прыщ' — 야드레미 *ядырэм* — М.

4) Соответствие *ㅡ ы* — *ㅈ а*, например:
 흙 *хык* 'почва', 'земля' — 활 *хак* (Х),
 반드시 *пандыси* 'непременно' — 반드시 *пандаси* (Х),
 스스로 *сысыро* 'сам' — 스스로 *сысаро* (Х).

5) Соответствие *ㅡ ы* — *ㅈ о*, например:
 오늘 *оныль* 'сегодня' — 오늘 *оноль* (Хю).

6) Соответствие *ㅡ ы* — *ㅈ ӧ*, например:
 무릎 *мурып* 'колени' — 무릎 *мурӧп* (Х, Пс),
 짐승 *чимсынъ* 'зверь' — 짐승 *чымсӧнъ* — М,
 물끄러미 *мульккырӧми* 'установившись' — 물꺼러미 *мульккӧрӧми* (Кв).

7. Гласный — ㅈ и

1) Соответствие *ㅣ и* — *ㅈ vi*, например:
 낚시 *наксси* 'рыболовный крючок' — 낚쉬 *наксви* (Хю),
 시누이 *синуй* 'сестра мужа' — 쉬누비 *свинуби* (Хю).

2) Соответствие *ㅣ и* — *ㅈ e*, например:
 미나리 *минари* 'петрушка' — 메나리 *менари* (Хю, П, К, Хв),
 미끼 *микки* 'приманка' — 메끼 *мекки* (Хю),
 저기 *чӧги* 'там' — 저게 *чӧге* (П, К).

3) Соответствие *ㅣ и* — *ㅈ э*, например:
 피리 *пхири* — корейская флейта — 필레 *пхильлэ* (П),
 무더다 *мудид* 'тупой' — 무데다 *мудэда* (Х).

4) Соответствие *ㅣ и* — *ㅡ ы*, например:
 찢다 *ччитта* 'рвать' — 찢다 *ччитта* (П),
 십 *сип* 'десять' — 십 *сын* (Пс).

5) Соответствие *ㅣ и* — *ㅈ у*, например:
 나비 *наби* 'бабочка' — 나부 *набу* (Х, П),
 모밀 *момил* 'гречиха' — 메물 *мемуть* (Хв, Кв),
 지리하다 *чири-хада* 'долгий', — 지루하다 *чиру-хада* (Х, П, К).

6) Соответствие *ㅣ и* — *ㅈ ӧ*, например:
 치마 *чхима* 'юбка' — 치매 *чхӧмэ* (П, К).

7) Соответствие *ㅣ и* — *ㅈ о*, например:
 치마 *чхима* 'юбка' — 초마 *чхома* (П, Х), 초매 *чхомэ* (П, Х).

8. Гласный — ㅈ э

1) Соответствие *ㅈ э* — *ㅈ e*, например:
 모래 *морэ* 'песок' — 모레 *море* (Пс),
 벼게 *пйӧгэ* 'подушка' — 벼게 *пеге* (К, П),
 보채다 *почхэда* 'приставать', — 보채다 *почхеда* (Х).

2) Соответствие *ㅈ э* — *ㅈ а*, например:
 투쟁 *тхучжэнъ* 'борьба' — 투장 *тхучжанъ* (Х),
 배알다 *пэатта* 'выплесывать' — 벨다 *пэтта*, 발다 *патта* (П),
 뽕겨치다 *пхэнъгйӧчхида* 'бросать' — 뽕가치다 *пханъгачхида* (Хю, П).

3) Соответствие *ㅈ э* — *ㅈ я*, например:
 래일 *нэиль* 'завтра' — 날 *нэль* (Х), 날 *няль* — М.

4) Соответствие *ㅈ э* — *ㅈ vi*, например:
 찢개다 *ччагэда* 'расколоть' — 찢개다 *ччагвида* (К).

5) Соответствие *ㅈ э* — *ㅈ у*, например:
 달래 *таллэ* 'лук японский' — 달루 *таллу* (Х, П).

6) Соответствие *ㅈ э* — *ㅡ ы*, например:
 무지개 *мужигэ* 'радуга' — 무지개 *мужиги* (Х, Хе).

9. Гласный — ㅈ e

1) Соответствие *ㅈ e* — *ㅈ э*, например:
 메추리 *мечхури* 'перепел' — 메치리 *мэчхири* (Пс),
 베 *пе* 'холст' — 베 *пэ* (Х).

2) Соответствие *ㅈ e* — *ㅣ и*, например:
 언제 *ӧнчже* 'когда' — 언지 *ӧнчи* — М,
 누에 *нуе* 'шелковичный червь' — 누이 *нуи* (Кю),
 어제 *ӧчже* 'вчера' — 어지 *ӧчи* (Хю).

3) Соответствие $\text{ㅓ} e - \text{ㅕ} ee$, например:
 메주 *мечжу* 'полуфабрикат из — 피쥬 *мвечжу* (X),
 сои'
 맵쌀 *мепссаль* 'неклейкий рис' — 뭉쌀 *мвепссаль* (П, Хю).

4) Соответствие $\text{ㅓ} e - \text{ㅕ} ye$, например:
 세수 *сесу* 'умывание' — 세수 *суесу* (П).

5) Соответствие $\text{ㅓ} e - \text{ㅕ} \ddot{o}$, например:
 에이 다 *еида* 'вырезать', 'высекать' — 어이 다 *ѳида* (П).

10. Дифтонгоид $\text{ㅓ} ee$

1) Соответствие $\text{ㅓ} ee - \text{ㅓ} e$, например:
 피 *мее* 'гора' — 메 *ме* (Сеул),
 된장 *твенчжанъ* 'соевая масса' — 떼장 *тенчжанъ* — М.

2) Соответствие $\text{ㅓ} ee - \text{ㅕ} vi$, например:
 된장 *твенчжанъ* 'соевая масса' — 된장 *твинчжанъ* (K),
 되다 *тведа* 'густой' — 뵈다 *твида* — М.

11. Дифтонгоид $\text{ㅓ} vi$

1) Соответствие $\text{ㅓ} vi - \text{ㅓ} u$, например:
 쉬운 *свиун* 'легкий' — 쉬운 *сиун* (X).

2) Соответствие $\text{ㅓ} vi - \text{ㅕ} y$, например:
 귀신 *квисин* 'черт', 'дьявол' — 구신 *кусин* (П),
 사마귀 *самагви* 'бородавка' — 사마구 *самагу* (П, X, K, Kв),
 잎사귀 *ипсагви* 'лист' — 잎사구 *ипсагу* (Хю),
 사위 *сави* 'зять' — 싸우 *ссау* (K, X), 싸우 *сау* (П).

12. Дифтонгоид $\text{ㅓ} v\ddot{o}$

1) Соответствие $\text{ㅓ} v\ddot{o} - \text{ㅕ} ye$, например:
 꿩 *кквѳнъ* 'фазан' — 꿩 *ккуенъ* — М.

2) Соответствие $\text{ㅓ} v\ddot{o} - \text{ㅕ} o$, например:
 꿩 *кквѳнъ* 'фазан' — 꿩 *кконъ* (X).

13. Дифтонгоид $\text{ㅓ} v\ddot{a}$

1) Соответствие $\text{ㅓ} v\ddot{a} - \text{ㅓ} va$, например:
 왜 *вэ* 'почему', 'зачем' — 왜 *ва* (П, Хю).

2) Соответствие $\text{ㅓ} v\ddot{a} - \text{ㅓ} \ddot{a}$, например:
 왜가리 *вэгари* 'цапля' — 애가리 *эгари* (X).

3) Соответствие $\text{ㅓ} v\ddot{a} - \text{ㅓ} ve$, например:
 돼지 *твэчжи* 'свинья' — 돼지 *твечжи* (K).

14. Дифтонгоид $\text{ㅓ} va$

1) Соответствие $\text{ㅓ} va - \text{ㅓ} \ddot{a}$, например:
 목화 *мокхва* 'хлопок' — 모캐 *моххэ* (X),
 모파 *могва* 'айва' — 모개 *могэ* (K).

2) Соответствие $\text{ㅓ} va - \text{ㅓ} v\ddot{a}$, например:
 장광이 *чэньгванъи* 'корзина' — 장광이 *чэньгвэньи* (K).

КОНСОНАНТИЗМ

12. К числу наиболее характерных особенностей консонантизма корейских диалектов можно отнести следующие явления:

1) неразличение в определенных случаях фонем $\text{ㅓ} t$ и $\text{ㅓ} c$ (соответственно $\text{ㅓ} tt$ и $\text{ㅓ} cc$, $\text{ㅓ} tx$ и $\text{ㅓ} cx$) при их совпадении в одной фонеме соответственно $\text{ㅓ} t$, $\text{ㅓ} tt$, $\text{ㅓ} tx$. Это явление можно назвать «тэканьем»; примеры: 장소 *чанъсо* 'место' — 당소 *танъсо*; 발전 *пальчѳн* 'развитие' — 발편 *пальтѳн*; 단체 *танчхе* 'организация' — 단태 *тантхе* и т. п.;

2) неразличение в определенных случаях фонем $\text{ㅓ} k$ и $\text{ㅓ} c$, а также $\text{ㅓ} kk$ и $\text{ㅓ} cc$ при их совпадении в одной фонеме соответственно $\text{ㅓ} c$ и $\text{ㅓ} cc$. Это явление можно назвать «чеканьем». Примеры: 길킬 *диль* 'дорога' — 질 *чиль*; 가깝다 *каккапта* 'близкий' — 가깝다 *каччапта* и т. п.;

3) неразличение в определенных случаях фонем $\text{ㅓ} s$ и $\text{ㅓ} x$ при их совпадении в одной фонеме $\text{ㅓ} s$. Это явление можно назвать «сэканьем». Примеры: 힘 *хим* 'сила' — 짐 *сим* и т. п.;

4) качественное отличие фонемы $\text{ㅓ} c$ и соответственно фонем $\text{ㅓ} cc$ и $\text{ㅓ} cx$, произносимых с окраской твердого ㅓ . Это явление можно назвать «цеканьем». Примеры: 잘 *чаль* 'хорошо' — 잘 *цаль*; 짜다 *ччада* 'соленый' — 짜다 *цада*; 참 *чхам* 'очень' — 참 *цхам* и т. п.

Ср. в северных русских говорах: «цастушки» (= «частушки»), «рыночек» (= «рыночек»), «тропиночка» (= «тропиночка»), «сиротиночка» (= «сиротиночка») и т. п.;

5) качественное отличие фонемы ㅓ , произносимой с отчетливой окраской шипящего ㅓ . Это явление можно назвать «шеканьем». Примеры: 탈의실 *тхарыйсиль* 'гардероб', 'раздевальня' — тхарыйшилль, 서다 *сѳда* 'вставать', 'стоять' — шѳда и т. п.

Указанные в пунктах 4 и 5 фонемы корейских диалектов не отличаются в функциональном отношении от соответствующих им фонем литературного языка. Отличие состоит лишь в звуковом качестве фонемы.

13. Приведенные ниже согласные фонемы литературного языка могут иметь в диалектах следующие соответствия:

1. Согласный $\text{ㅓ} k$

1) Соответствие $\text{ㅓ} k - \text{ㅓ} c$.

Это соответствие наблюдается обычно в начале слова и преимущественно в позициях перед $\text{ㅓ} u$, $\text{ㅓ} \ddot{o}$, $\text{ㅓ} ye$, например:

а) в начале слова перед $\text{ㅓ} u$:
 기둥 *кидунъ* 'столб' — 지둥 *чидунъ*,
 다리기 *да кидарида* 'ждать' — 지다 *чидарида*,
 깊다 *кипта* 'глубокий' — 질다 *чипта*.

Ким Бён Чже отмечает, что это соответствие возможно даже в фамилии 김 *ким* (в диалектах 짐 *чим*);

б) в начале слова перед ㅈ йѳ (с заменой ㅈ йѳ на ㅈ ѳ, реже на ㅈ е):

겨울 *кйѳуль* 'зима' — 겨울 *чѳуль*, 겨울 *чѳиль* (К),
 견디다 *кйѳндида* 'терпеть', — 견디다 *чѳндида* (К),
 'выносить'

절 *кйѳт* 'около' — 절 *чѳт* (К);

в) в начале слова перед ㅍ йе (с заменой ㅍ йе на ㅍ е):

계집 *кйежип* 'барышня' — 계집 *чежип* (К).

Соответствие ㅈ к — ㅈ ч характерно для говоров провинций Северной Хамгёндо и Северной Кёнсандо. При этом, по нашим наблюдениям, данное соответствие в позициях перед ㅈ йѳ и ㅍ йе специфичнее для Кёнсандо, а позиция перед ㅈ и характерна как для северо-восточного, так и для юго-восточного диалектов.

2) Соответствие ㅈ к — ㅈ кк, например:

가라앉다 *кара-антта* 'оседать' — 가라앉다 *ккара-антта* (Х, П).

3) Соответствие ㅈ к — ㅈ кх, например:

구린내 *куриннэ* 'зловоние' — 구린내 *кхуриннэ* (Х, П, К),

덩굴 *тѳнъгуль* 'плеть' — 덩굴 *тѳнъкхуль* — М.

4) Соответствие ㅈ к — ㅈ т, например:

물거품 *муль-кѳпхум* 'пена', — 물거품 *муль-тѳпхум* (Х, Пс).
 'брызги', 'пузыри'

5) Соответствие ㅈ к — ㅈ п, например:

가렵다 *карьѳпта* 'зудеть' — 배라다 *пэрапта* (Х),

조각 *ччогак* 'ключок' — 조박 *ччобак* (Хс).

6) Соответствие ㅈ к — «нуль», например:

발자국 *паль-чагук* 'след' — 발자위 *паль-чави* (Х).

2. Согласный ㄴ н

1) Соответствие ㄴ н — ㄴ нъ, например:

아니 *ани* 'нет' — 양이 *анъи* (Х),

나누다 *нануда* 'делить' — 논다 *нонда*, 농구다 *нонъгуда* (К),

평안도 *пхйѳнъандо* — название провинции — 평양도 *пхиянъдо* (Х).

2) Соответствие ㄴ н — ㅁ м, например:

혼자 *хончжа* 'один', 'сам' — 함자 *хамчжа* (Хю),

튼적하다 *тынчжик-хада* — 틈적하다 *тымчжик-хада* — М.
 'хладнокровный'

3) Соответствие ㄴ н — ㄹ л, например:

바구니 *пагуни* 'корзина' — 바구니 *пагури* (К),

땡소니치다 *ппэнъсони-чихида* — 땡소리치다 *ппэнъсори-чихида* (Пс).
 'удирать', 'спасаться бегством'

4) Соответствие ㄴ н — долгий ㄴ н¹⁷, например:

하나 *хана* 'один' — 한나 *ханна* (Х, К),

¹⁷ С точки зрения системы фонем долгие согласные возможно рассматривать как двойные согласные, т. е. как сочетание фонем.

다니다 *танида* 'ходить' — 다니다 *таннида* (Х, К).

5) Соответствие ㄴ н — «нуль», например:

주머니 *чумѳни* 'карман' — 주머니 *чумѳи* (К),

어머니 *ѳмѳни* 'мать' — 어마이 *ѳмаи* (Х), 어마이 *амаи* (Х),

매사냥 *мэ-санянъ* 'соколиная охота' — 매사냥 *мэ-саянъ* (Кв).

3. Согласный ㅁ т

1) Соответствие ㅁ т — ㅁ тт, например:

닦다 *такта* 'чистить' — 닦다 *ттакта* (К),

툭 *тук* 'плотина', 'запруда' — 툭 *ттук* (Х),

두더지 *тудѳчжи* 'крот' — 뛰더지 *ттвидѳчжи* — М.

2) Соответствие ㅁ т — ㅈ к, например:

만들다 *мандыльда* 'делать' — 망글다 *манъгыльда* (Х).

4. Согласный ㄹ л/р

1) Соответствие ㄹ л/р — ㄴ н, например:

할머니 *хальмѳни* 'бабушка' — 한마니 *ханмани* (Хю).

2) Соответствие ㄹ л/р — ㄴ нъ, например:

아가리 *агари* 'топка очага' — 아강이 *аганъи* (Пс).

3) Соответствие ㄹ л/р — ㅁ т, например:

부루루 *пуруру* — изобразительное слово, передающее образ дрожжащего, трясущегося предмета — 부드르 *пудыды* (Х).

4) Соответствие ㄹ л/р — ㅅ с, например:

모래 *морэ* 'песок' — 모세 *мосэ* — М.

5) Соответствие ㄹ л/р — ㅈ к, например:

달래다 *тальлэда* 'успокаивать' — 달개다 *тальгэда* (К).

6) Соответствие ㄹ л/р — долгий ㄹ л, например:

모래 *морэ* 'песок' — 물래 *мольлэ* — М,

하루 *хару* 'один день' — 할리 *хальли* (Хю),

함부로 *хамбуру* 'как попало' — 한벌루 *ханбѳльлу* (Х).

7) Соответствие ㄹ л/р — «нуль», например:

물소 *мульсо* 'буйвол' — 무소 *мусо* (К).

8) Соответствие долгий ㄹ л — ㄹ р, например:

컬레 *кхйѳльле* 'пара (обуви)' — 커리 *кхѳри* (К),

달래 *тальлэ* 'лук японский' — 다레 *таре* (П).

5. Согласный ㅂ м

1) Соответствие ㅂ м — ㄴ н, например:

함께 *хамкке* 'вместе' — 한께 *ханкке* (Чх),

함부로 *хамбуру* 'как попало' — 한벌루 *ханбѳльлу* (Х),

구멍 *кумѳнъ* 'отверстие' — 구녕 *кунйѳнъ* — М,

남포 *нампхо* 'лампа' — 난포등 *нанпходынъ*,
 난포불 *нанпхобуль* (К, Кв).

- 2) Соответствие ㅁ м — ㅇ нз, например:
 감기 *камги* 'простуда' — 감기 *канъги* (X),
 삼키다 *самкхида* 'глотать' — 생키다 *сэнъкхида* (Кв).

- 3) Соответствие ㅁ м — долгий ㅁ м, например:
 호미 *хоми* 'мотыга' — 흙미 *хомми* (Хю),
 뜨물 *ттымуль* 'помой' — 뜸물 *ттыммуль* — М.

- 4) Соответствие ㅁ м — «нуль», например:
 멈추다 *мьмчхуда* 'останавливаться' — 머추다 *мьчхуда* (Хю).

6. Согласный ㅂ п

- 1) Соответствие ㅂ п — ㅃ пп, например:
 볼 *поль* 'щека' — 뽀 *пполь* (Хю), 뽀따기 *ппоттаги* (П),
 뽀따기 *ппольттаги* (П).
 병아리 *пйьнъари* 'цыпленок' — 병아리 *ппинъари* — М,
 빼가리 *ппигари* — М,
 빼제이 *ппигенъи* — М.

- 2) Соответствие ㅂ п — ㅅ пх, например:
 덩불 *тмьбуль* 'заросли' — 덩쑤 *тмьпхуль* (К),
 조밥 *чобап* 'просяная каша' — 조팍 *чопхап* (П),
 바람벽 *парам-пйьок* '(наветренная) стена' 바람벽 *парам-пхйьок* — М.

- 3) Соответствие ㅂ п — «нуль», например:
 험수룩하다 *хьпсурук-хада* — 허수룩하다 *хьсурук-хада*
 'покладистый' (К, П),
 맵쌀 *мепссаль* 'неклейкий рис' — 메쌀 *мессаль* (П, Х, Хв).

7. Согласный ㄴ с

- 1) Соответствие ㄴ с — ㄴ сс, например:
 소나기 *сонаги* 'грозовой дождь' — 쏜내기 *ссонэги* (П),
 사위 *сави* 'зять' — 싸우 *ссау* (К, Х).

- 2) Соответствие ㄴ с — ㅂ п, например:
 버섯 *пьсьот* 'гриб' — 버섯 *пьсьот* (П), 버습 *пьсьып* (П).

- 3) Соответствие ㄴ с — ㄷ чх, например:
 씻었다 *ссисьотта* 'мыл' — 씻었다 *ссичхьотта* (Х, Хв).

- 4) Соответствие ㄴ с — «нуль», например:
 마시다 *масида* 'пить' — 마이다 *маида* (Х),
 무엇이 *муйси* 'что' — 무어이 *муйи* (Х),
 사슴 *сасым* 'олень' — 사이미 *саими* — М.

- 5) Соответствие ㄴ с — ㅎ х, например:
 세다 *седа* 'считать' — 헤다 *хеда* (П, Кв).

8. Согласный ㅇ нз

- 1) Соответствие ㅇ нз — ㄴ н, например:
 강 *канъ* 'река' — 갠 *кэн* — М.

- 2) Соответствие ㅇ нз — ㅁ м, например:
 두렁 *турьонъ* 'насыпь', 'перемычка' — 두름 *турым* — М.

- 3) Соответствие ㅇ нз — ㅂ п, например:
 병어리 *пьнььори* 'глухонемой' — 버어리 *пььори* (К, П, Х).

- 4) Соответствие ㅇ нз — «нуль», например:
 명일 *мйьонъиль* 'завтра' — 메일 *меиль* (Хю),
 동양 *тонъянъ* 'Восток' — 도양 *тоянъ* (Х),
 성냥 *сьонънянъ* 'спички' — 성나 *сьонъна* (П).

9. Согласный ㅈ ч

- 1) Соответствие ㅈ ч — ㅊ чч.

Это соответствие, как и следующие ниже соответствия ㄷ чч — ㅌ тт и ㄷ чх — ㅌ тх, характерны для северо-западного диалекта в целом и в особенности для говора района Чончжу.

Примеры:

조선 <i>чосьон</i> 'Корея'	— 도선 <i>тосьон</i> ,
중국 <i>чунъгук</i> 'Китай'	— 둥국 <i>тунъгук</i> ,
장마당 <i>чанъ-маданъ</i> 'базар'	— 당마당 <i>танъ-маданъ</i> ,
전차 <i>чьнча</i> 'трамвай'	— 던차 <i>тньнча</i> ,
공장 <i>конъчжанъ</i> 'завод'	— 공당 <i>конъданъ</i> .

- 2) Соответствие ㅈ ч — ㄷ чч, например:
 집다 *чипта* 'брать' — 찹다 *ччипта* (Х, К),
 잡자리 *чамчжари* 'стрекоза' — 찹자리 *ччамчжари* (К).

- 3) Соответствие ㅈ ч — ㅅ с, например:
 잘름거리다 *чальлым-кьорида* — 살름거리다 *сальлым-кьорида*
 'хромать' (Х, П, Кв).

10. Согласный ㅊ чх

- 1) Соответствие ㅊ чх — ㅌ тх, например:

천기 <i>чхьонги</i> 'погода'	— 런기 <i>тхьонги</i> ,
단체 <i>танче</i> 'организация'	— 단테 <i>тантхе</i> ,
헤치다 <i>хечхида</i> 'разгрести'	— 헤리다 <i>хетхида</i> .

Это соответствие, как было указано выше, характерно для северо-западного диалекта (см. соответствие ㅈ ч — ㅊ чч).

- 2) Соответствие ㅊ чх — ㅈ ч, например:
 꽃이 *ккочхи* 'цветок' (им. пад.) — 꽃이 *ккочжи* (Хс), а также
 꼬챙이 *ккочхэнъи* 'цветочек' — 꼬챙이 *ккочжэнъи* (Х, П)

- 3) Соответствие ㅊ чх — ㄷ чч, например:
 무척 *мучхьок* 'очень', 'сильно' — 무쩍 *муччьок* (Х).

- 4) Соответствие ㅊ чх — ㅅ с, например:
 꽃이 *ккочхи* 'цветок' (им. пад.) — 꽃이 *ккоси* (Чх),
 낯이 *начхи* 'лицо' (им. пад.) — 낯이 *наси* (Чх).

11. Согласный ㅍ кх

- 1) Соответствие ㅍ кх — ㅍ кк, например:
 머리카락 *мьри-кхарак* 'волосы' — 머리카락 *мьри-ккарак* (Х),
 비키다 *пикхида* 'отодвигаться' — 비끼다 *пиккида* (П).

- 4) Соответствие «нуль» — ㅅ с, например:
 겨울 *кйбиль* 'зима' — 저실 *чбиль* (К),
 마을 *маиль* 'селение' — 마슬 *масиль* (К, Сеул),
 마실 *масиль* (К),
 가위 *кави* 'ножницы' — 강애 *канъэ*, 가세 *касэ* (Х, П).
 5) Соответствие «нуль» — ㅁ м, например:
 두부 *тубу* 'соевый творог' — 둠비 *тумби* — М.
 6) Соответствие «нуль» — ㄷ нъ, например:
 새우 *сэу* 'креветка' — 생우 *сэнъу* (П),
 바위 *пави* 'скала', 'глыба' — 방우 *панъу* (К).
 7) Соответствие «нуль» — ㅈ кк, например:
 무우 *муу* 'редька' — 무꾸 *мукку* — М.
 8) Соответствие «нуль» — ㅊ ч, например:
 등어리 *тынъбори* 'спина' — 등저리 *тынъчжори* — М.

Как видно из приведенных выше примеров, соответствия типа «нуль звука — согласный» наблюдаются в подавляющем большинстве случаев в интервокальной позиции.

14. Специфичным для некоторых говоров северных корейских диалектов является употребление переднеязычного согласного ㄴ н в начале слова не только перед гласным ㅏ а, ㅓ ɔ, ㅗ o, ㅜ u и другими, что имеет место и в литературном языке, но и перед соответствующими дифтонгоидами, например:

- 여름 *йбрым* 'лето' — 녀름 *нбрым* (П),
 형감 *йбнъгам* 'старик' — 녀감 *нбнъгам* (П),
 풍년 *пхунънибн* 'урожайный год' — 풍년 *пхунънбн* (П).

При этом, как видно из приведенных примеров, употребление согласного ㄴ н (иногда орфографически ㄹ) в этой позиции сопровождается заменой дифтонгоида на монофтонг.

Ср. также замену дифтонгоида на монофтонг:

수력 발전소 *сурйбк-пальчбнсо* 'гидростанция' — 수력 발전소 *сурбк пальчбнсо*.

Это явление характерно преимущественно для северо-западного диалекта и служит одним из специфических его отличий.

15. Определенный интерес представляет наблюдаемое в северных диалектах соответствие «сонорный согласный — группа согласных». Группа согласных включает, кроме сонорного (ㄹ л, ㄷ нъ, ㅁ м), шумный заднеязычный ㄱ к, например:

- 가루 *кару* 'порошок' — 갈기 *кальги* (Х),
 뿌리 *ппури* 'корень' — 팔기 *ппульги* (Х),
 수레 *суре* 'воз' — 술기 *сульги* (Х),
 모래 *морэ* 'песок' — 물개 *мольгэ*, 물기 *мольги* (Х),
 나무 *наму* 'дерево' — 남기 *нанъги* (Х), 냉기 *нэнъги* (Пс),
 남구 *нанъгу* (Пс).

16. В диалектах корейского языка, в особенности в северных, мы обнаруживаем ряд явлений, очень наглядно иллюстрирующих те или иные процессы в развитии фонетического строя корейско-

го языка¹⁸. Весьма ярким примером такого рода явлений могут служить слова, свидетельствующие об образовании монофтонгов ㅏ э, ㅓ е, дифтонгоидов ㅗ ve и др. Ср., например:

- лит. 개 *кэ* 'собака' — диал. 가이 *каи* (П),
 лит. 새 *сэ* 'птица' — диал. 사이 *саи* (П),
 лит. 게 *ке* 'краб' — диал. 거이 *кбй* (П),
 лит. 회 *хве* 'кушанье из свежей рыбы' — диал. 호이 *хои* (Чх).

Такие слова корейских диалектов представляют для исследователей особенный интерес, ибо они являются окаменелостями фонетической системы древнего корейского языка.

МЕЛОДИКА РЕЧИ

17. Чрезвычайно любопытным представляется нам содержащееся в названной выше статье Ли Гык Но указание на то, что в диалектах, распространенных на западном побережье полуострова, различие по долготе и краткости преобладает над различием по высоте тона (в провинциях Чолладо, Кёнгидо, Пхё-нандо), а в диалектах, распространенных на восточном побережье (в провинциях Хамгёndo и Кёнсандо), наоборот, различие по высоте тона преобладает над различием по долготе и краткости¹⁹.

Речь западных говоров, как отмечает Ли Гык Но, «мягкая и плавная» (부드럽고 고운것), речь же восточных говоров — «резкая и отрывистая» (억제고 툭툭한것)²⁰.

ГРАММАТИКА

ФОРМООБРАЗОВАНИЕ

18. Различия в формообразовании как имен, так и предикативов прослеживаются прежде всего по вариантам формообразующих аффиксов.

¹⁸ На это обстоятельство указывал еще Г. Рамстедт в своей «Грамматике корейского языка». Упоминает об этом и А. А. Холодович в «Очерке грамматики корейского языка» (М., 1954). Рамстедт и Холодович придерживаются того мнения, что именно северные корейские диалекты сохранили много реликтовых явлений, раскрывающих особенности фонетики древнего корейского языка.

¹⁹ 리극로, 조선말의 사투리, «동광», 1932, № 1. См. также аналогичное указание в его работе «Фонетика корейского языка» (리극로, 조선어 음성학, 평양, 1949).

²⁰ Кроме того, по наблюдениям Ли Гык Но, речь говоров провинций Чолладо отличается эмоциональностью (情緖의 美感이 있고), речь говоров провинции Кёнгидо отличается определенным налетом, обусловленным свойственной их носителям общительностью (社交의 美感이 있고), речь говоров провинции Пхёнандо отличается живостью (活潑의 美感이 있다), речь говоров провинции Хамгёndo — крепостью, спокойствием, невозмутимостью (剛毅의 美感이 있고), речь говоров провинции Кёнсандо — чистотой, простотой, безыскусственностью (純直의 美感이 있다).

Диалектные варианты в системе формообразования имен можно было бы подразделить на три группы:

1. Диалектные варианты, по форме более или менее близкие формообразующим аффиксам литературного языка, например:

лит. *을 ыль* — диал. *으 ы* (X) (그 자업으 보장하기 위하여...)

лит. *은 ын* — диал. *으 ы* (X) (말으 옳다),

лит. *로 ро* — диал. *루 ру* (X, П) (집으루 간다).

Ср. также в лексикализованных единицах *정말루 чонъмальлу* *함부루 хамбуру* и др.

лит. *도 то/до* — диал. *두 ту/ду* (X, П) (나두 보았소),

лит. *보다 пода* — диал. *보담 подам*, *보덤 подом*, *보다가 подага*,

лит. *을 ыль* — диал. *을랑 ыльланъ* (X, П, Хв) (낮을랑 주고 가지소),

лит. *에는 енын* — диал. *엘랑 ельланъ* (П) (집엘랑 너는 오지 말라),

лит. *까지 ккачжи* — диал. *꺼지 ккочжи*, *꺼정 ккочжонъ* (П),

лит. *한테 хантхе* — диал. *한데 ханде* (П) (릴 동무가 운전수한테 말하였다) и др.

2. Диалектные варианты, совершенно отличные от вариантов литературного языка, например:

лит. *가 ка/га* — диал. *래 рэ* (Пс) (내래 가겠다),

лит. *는 нын* — диал. *사 са* (Чх) (내사 참 걱정입니다),

лит. *커녕 кхонъонъ* — диал. *세나 сэна*, (П, Х, Хв).

3. Диалектные варианты, совпадающие по форме с другими формообразующими аффиксами, имеющими в литературном языке другое значение, например:

лит. *를 ыль* — диал. *로 ро/ло* (Ч) (와 술로 목고 날로 치노, «조광» № 4, 1939, стр. 335).

В приведенном примере второй случай — *날로* — свидетельствует, по нашему мнению, о возможности варианта с долгим согласным *л*.

Более многочисленной является, безусловно, первая группа вариантов.

19. Точно так же различаются диалектные варианты и в системе формообразования предикативов. Вот некоторые примеры:

Неконечные формы — а) аффиксы-окончания:

лит. *고 ко* — диал. *구 ку* (П) (밥먹구 오라),

лит. *면 мйон* — диал. *문 мун* (X) (마치만 하나 있으문 왜),

лит. *면서 мйонсэ* — диал. *민시리 минсири* (Пс) (일하민시리 공부한다),

лит. *라고 раго* — диал. *락 рак* (Ч) (낮을 탈락 해도),

лит. *러 рэ* — диал. *라 ра* (П) (백 감으라 가자; 이철밥 먹으라 가자);

б) суффиксы:

лит. *겠 кет* — диал. *갓 кат* (П) (지금 알아야 준빌 하겠는데 그 참 야단났군) и др.

Конечные формы —

лит. *습니다 симнида* — диал. *스메 сыме*, *스메이 симеи* (X)

например: *갓스메*, *갓스메이*, *그렇스메*, *그렇스메이*; *가부리* *참 맛이 있스메이*;

웨다 сведа (П), например: *선가 일없웨다*;

습둥 симдунъ (Хс), например: *갓습둥*, *그렇습둥*,

лит. *습니까 симникка* — диал. *습둥 симдунъ* (갓습둥; *그렇습둥*); *이까 иккя* (Хв) (당신은 해주로 가겠이까); *능기오 нынъ-гио* (X) (낮을 그래 못 주겠능기오?),

лит. *시오 сию* — диал. *시우 сиу*, *시유 сию* (K, Чх),

лит. *십시오 сипсио* — диал. *오다 ода* (X) (이리 오오다, 이리 가오다); *십둥 симдунъ*, *십둥둥 симдунъдунъ* (X) (들어 오십둥, 들어 오십둥둥),

лит. *어라 бра* — диал. *으라 ыра* (X) (밥 묵으라),

лит. *너라 нора* — диал. *나 на* (Хв) (이리 오나),

лит. *ㅂ시다 псида* — диал. *기오 кие* (X) (책 보지요),

лит. *ㅂ니다 мнида* (форма связки) — диал. *외다 веда* (П),

лит. *ㅂ니까 мникка* (форма связки) — диал. *외까 векка*, *웨까 уекка* (П) (김 선생 오마니 아니외까?).

20. Выявление характерных особенностей, свойственных отдельным диалектам в системе формообразования, имеет не только теоретический интерес, но и большое практическое значение.

Ниже мы приведем краткий перечень некоторых основных особенностей различных диалектов в области формообразования²¹.

Северо-западный диалект:

а) употребление форманта повелительного наклонения *라구요* *рагуё* (например: *하시 라구요 хасирагуё*, *잡수시 라구요 чансусирагуё*);

б) употребление форманта вежливой вопросительной связочно-предикативной формы *나요 наё* (например: *사람이 나요 сараминаё*, *회 나요 хинаё*);

в) употребление в речи при обращении к лицу, равному или низшему по положению, вопросительной связочно-предикативной формы *ㅏ마 мма* (*습마 симма*), например: *감마 камма*, *갓습마 кассымма*, *가겠습마 кагессымма*, *사람임마 саралимма*;

г) употребление форманта прошедшего времени *엇뎠 оттэт*, (= *엇엇 ёссот*), например: *갓뎠소 каттэссо*, *먹엇뎠소 мёгёттэссо*, *주엇뎠소 чубттэссо*;

д) употребление аффикса-окончания именительного падежа *래 рэ* или *리 ри* (= *가 ка/га*), например: *내래 нэрэ* (= *내가 нэга*), *일제래 имчжэрэ* (= *당신이 танъсини*), *개리 кэ-ри* (= *그 아이가 кы айга*);

Юго-западный диалект:

а) употребление вежливой вопросительно-повествовательной связочно-предикативной формы *느게 라오 нынгерао* (*느게 라오 нгерао*);

²¹ Перечень приводится по указанной выше статье Ли Гык: «Диалекты корейского языка».

рао, 는그라오 *нынгырао*, 는거라오 *нынгобрао*, 는가라오 *нынгарао*), например: 하는게라오 *ханынгерао* (настоящее время), 했는게라오 *хэннынгерао* (прошедшее время) 하겠는게라오 *хагеннынгерао* (будущее время); 큰게라오 *кхынгерао*, 적은게라오 *чогынгерао*, 조현게라오 *чохингерао*, 사람인게라오 *сарамингерао*;

б) употребление вежливой вопросительно-повествовательной глагольной формы (для прошедшего и будущего времени) 서라오 *сёрао*, например: 했서라오 *хэссёрао*, 하겠서라오 *хагессёрао*;

в) употребление вежливой вопросительно-повествовательной связочно-предикативной формы 지라오 *чирао*, например: 하지라오 *хачжирао*, 했지라오 *хэтчирао*, 하겠지라오 *хагетчира*; 회지라오 *хичжирао*, 겹지라오 *кёмчжирао*, 사람이지라오 *сарамичжирао*.

Юго-восточный диалект:

а) употребление вежливой вопросительной связочно-предикативной формы 는기오 *нынгио* (ㄴ기오 *нгио*), иногда в вариантах 녁기오 *нынъгио*, 능개 *нынъгэ*, например: 하는기오 *ханынгио*, 했는기오 *хэннынгио*, 하겠는기오 *хагеннынгио*; 회기오 *хингио*, 겹은기오 *кёмынгио*; 사람인기오 *сарамингио*, 겹기오 *кэнгио*;

б) употребление формы ㄹ락 *льлак*, имеющей значение намерения, например: 할락하녕기오 *хальлак-ханынъгио*, 먹을락하녕기오 *мёгыльлак-ханынъгио*;

в) употребление аффикса-окончания ㄱханъ, соответствующего по значению аффиксу-окончанию 와/파 *ва/кwa/гwa* в литературном языке, например: 소칸말칸 *со-кханъ малъ-кханъ* (=소와말파 *со-ва маль-гwa*), 나칸너칸 *на-кханъ нё-кханъ* (=나와너와 *на-ва нё-ва*).

Северо-восточный диалект:

а) употребление вежливой повествовательной связочно-предикативной формы ㅍ마 *ккома* (ㅍ마 *ккума*, 구마 *кума*), например: 하ㅍ마 *хаккома* (настоящее время), 했소ㅍ마 *хэссоккома*, 하겠소ㅍ마 *хагессоккома*; 회우ㅍ마 *хиуккома*²², 겹소ㅍ마 *кёмсоккома*, 개우ㅍ마 *кэуккома*, 사람이우ㅍ마 *сарамииуккома*;

б) употребление вежливой вопросительно-повествовательной связочно-предикативной формы ㅁ매 *ммэ* (ㅁ매 *мме*), например: 함매 *хаммэ* (настоящее время), 했슴매 *хэссыммэ*, 하겠슴매 *хагессыммэ*, 힘매 *химмэ*, 겹음매 *кёмыммэ*, 겹매 *кэммэ*, 사람임매 *сарамиммэ*;

в) употребление вежливой вопросительной глагольной формы ㅁ똥 *мдунъ* (ㅁ두 *мду*), например: 함똥 *хамдунъ*, 했슴똥 *хэссымдунъ*, 하겠슴똥 *хагессымдунъ*;

г) употребление связочно-предикативной формы, выражающей оттенок недоверности, ㅁ찌비 *пчиби*, например: 합찌비 *хаччиби*, 했슴찌비 *хэссыпчиби*, 하겠슴찌비 *хагессыпчиби*;

²² В формах прилагательных с корнем на гласный и формах связки обращает на себя внимание появление гласного ㅏ у.

д) употребление аффиксов-окончаний 으 *ы* или 우 *у*, 르 *ры* или 루 *ру*, соответствующих аффиксу-окончанию 을 *ыль*||를 *рыль* литературного языка, например: 밥으 잡수오 *пабы чапсуо*, 옷으 입는다 *осы имнында*, 술우 먹는다 *суру мёнънында*, 피기르 삼는다 *квегиры самнында*.

Центральный диалект:

а) употребление вежливой вопросительно-повествовательной предикативной формы 사와요 *саваё* и связочной формы 와요 *ваё*, например: 그리사와요 *кырёсавеё*, 먹엇사와요 *мёгёссаваё*, 먹겠사와요 *мёккессавеё*, 사람이와요 *сарамиваё*;

б) употребление аффикса-окончания 니깁두루 *никкандуру*, имеющего значение причины, например: 가니깁두루 *каниккандуру*, 먹으니깁두루 *мёгыниккандуру*.

21. Характерные особенности диалектов в области формообразования прослеживаются также по особым, свойственным тем или иным диалектам типам чередования согласных на стыке двух морфем при образовании некоторых функциональных форм.

Так, например, в отличие от литературного языка, в ряде диалектов не происходит чередования при образовании функциональных форм глаголов и предикативных прилагательных, корень или основа которых оканчиваются на согласный ㅂ *n*, например:

돕다 *топта* 'помогать' — лит. 도와 *това*, диал. 돕아 *тоба* (X),
맵다 *мэпта* 'горький' — лит. 매와 *мэва*, диал. 맵아 *мэба* (X),
춥다 *чхипта* 'холодный' — лит. 치워 *чхивё*, диал. 춥어 *чхибё* (X).

Точно так же не происходит чередования и у корней (основ) с конечным — ㅅ *s*, например:

쫓다 *чутта* 'подбирать' — лит. 주워 *чувё*, диал. 쫓어 *чусё* (X).

СЛОВООБРАЗОВАНИЕ

22. Словообразовательная форма слова также может иметь отличия (и иногда весьма значительные) по диалектам. По частям речи их можно проследить прежде всего лексически, по «лексическим формам» слова. Ср., например:

а) числительные:

лит. 다섯 *тасёт* 'пять' — диал. 다섯 *тасыт* (X), 다섯 *тасы* (X), 다섯 *тассы*, 다섯 *тасё* (П),

лит. 여섯 *йёсёт* 'шесть' — диал. 여섯 *йёсыт* (X), 여섯 *йёсы* (X), 여섯 *йёссы*;

б) местоимения:

лит. 너 *нё* 'ты' — диал. 니 (X),

лит. 무엇 *муёт* 'что' — диал. 무치기 *мусиги* (X),

лит. 어떠한 *оттохан* 'какой' — диал. 어드론 *ёдырын* (Пю).

23. В области словосложения наблюдается образование сложных слов по тем же моделям, что и в литературном языке, но

только очень часто с использованием других корней (или основ). Таким образом, из разных составных элементов создаются слова с тем же значением, что и подобные им слова литературного языка, например:

лит. 장가가다 *чанъга-када* 'жениться' — диал. 처방가다 *сѡ-банъ-када* (Хс),

лит. 주머니칼 *чумѡни-кхаль* 'карманный нож' — диал. 손칼 *сон-кхаль* (Хю),

лит. 배멀미 *пэ-мѡлми* 'морская болезнь' — диал. 물멀미 *муль-мѡлми* (К, Х),

лит. 장날 *чанъ-наль* 'базарный день' — диал. 쟁일 *чэнь-иль* (К).

Иногда встречаются случаи обратного порядка компонентов, например: лит. 마소 *ма-со* 'скот' диал. 말소 *маль-со* (Чю) или 소말 *со-маль* (Чс).

24. Диалектные варианты того или иного слова очень часто включают в свой состав суффиксы (реже префиксы), причем сами словообразующие аффиксы обычно имеют отличия, характерные для диалектных вариантов.

Многие аффиксы словообразования выделяются в составе слова лишь этимологически, будучи в современном корейском языке непродуктивными. Например:

аффиксы *аги* -аги, *эги* -эги:

лит. 개구리 *кэгури* 'лягушка' — диал. 개구라기 *кэгураги* — М, 개구래기 *кэгурэги* (Х),

лит. 뿌리 *ппури* 'корень' — диал. 뿌래기 *ппурэги* (П, Х), аффиксы *энги* энги, *анги* анги:

лит. 벌레 *пѡлье* 'насекомое' — диал. 벼랭이 *пѡрэнги* — М,

лит. 갈치 *кальхи* — название рыбы — диал. 갈챙이 *кальчхэнги* — М,

лит. 까치 *ккачхи* 'сорока' — диал. 깡챙이 *кканчхэнги* (К).

Вместе с тем употребляются и живые, продуктивные в современном языке словообразующие аффиксы, например: *и-и*, *чэги* чэнги, *пэнги* -пэнги и др.

Л Е К С И К А

25. Очень много своеобразного имеется по корейским диалектам в лексике. Чрезвычайно большой интерес представляет изучение различительных элементов, основанных на тождестве значения, на тождестве предметной отнесенности. Наиболее надежным материалом для сравнений в этой области являются названия животных, растений²³, частей тела, явлений природы, термины родства и т. п. Ср., например:

²³ Однако и здесь не исключена возможность того, что теми или иными словами обозначаются сходные, но разные виды животных или растений. Так, например, в провинции Южной Чолладо батат (лит. 구주마. когума) называют как и обычный картофель 감자 *камжэ*.

Названия некоторых диких животных, рыб и птиц:

названия животных:

лит. 표범 *пхѡбѡм* 'леопард' — диал. 바둑호랑이 *падук-хоранги*, 돈절배이 *тончжѡмбэги* и др.,

лит. 여우 *йѡу* 'лиса' — диал. 영호 *йѡнъхо* (Хв), 영이 *йѡнги* (Х), 여히 *йѡхи* (Х), 여수 *йѡсу* (Х), 여치 *йѡчи* (Х), 야지 *яси*, 야수 *ясу*, 예수 *йесу*, 예수 *йэсу* 옛기 *йэтки*, 앳광이 *яткванги*, 앳장이 *йэтканги*, 앳갱 *яткэнъ*, 영갱이 *йѡнъгэнги*, 영끼 *йѡнъкки*, 영우 *йѡнъу* (П), 여호 *йѡхо*, 여끼 *йѡкки* (Х) и др.,

лит. 노루 *нору* 'косуля' — диал. 놀기 *нольги* (Х), 놀가지 *нольгачжи* (Х, Пс), 논갱이 *нонгэнги* и др.,

лит. 게 *ке* 'краб' — диал. 거이 *кѡи* (П);

названия рыб:

лит. 고등어 *кодынъѡ* 'макрель' — диал. 꼬망어 *команъѡ*. (Х),

лит. 메기 *меги* 'сом' — диал. 메사구 *месагу* (Пс);

названия птиц:

лит. 딱따구리 *ттакттагури* 'дятел' — диал. 딱딱새 *ттакт-таксэ*, 똑똑새 *ттокттуксэ*, 똑똑새 *ттукттуксэ*, 딱짜구리 *ттэч-чѡгури* и др.

Ср. также 청더구리 *чхонъдѡгури*, 청찌고리 *чхонъчѡгори*, 청찌구리 *чхонъчѡгури*.

Названия некоторых домашних животных и птиц:

названия животных:

лит. 말 *маль* 'лошадь' — диал. 물 *моль* (Ч),

лит. 소 *со* 'корова' — диал. 쇠 *све* (Х),

лит. 개 *кэ* 'собака' — диал. 가이 *каи* (П),

лит. 돼지 *твэчжи* 'свинья' — диал. 퇴지 *твечжи*, 도야지 *тоячжи*, 돌 *тот* (Х), 도루 *тотху* (Х), 뉘애지 *твиэчжи* и др.,

лит. 거위 *кѡви* 'гусь' — диал. 게자니 *кесани* и др.

Названия некоторых насекомых:

лит. 나비 *наби* 'бабочка' — диал. 나부 *набу*, 나붕이 *набунги*, 나뻥이 *набэнги* (Х) и др.,

лит. 딱정벌레 *ттакчѡнъ-пѡлье* (П) 'жук' — диал. 딱장벌레 *ттакчанъ-пѡлье*, 딱정이 *ттакчѡнги*, 딱쟁이 *ттакчэнги* и др.

Названия некоторых растений:

лит. 무 *му* 'редька' — диал. 무수 *мусу* (Х, К), 무치 *муси* (Х, К), 무이 *муи* (П), 무꾸 *мукку* (Х), 무끼 *мукки* (Х), 나뭇 *наппи* и др.,

лит. 해바라기 *хэбараги* 'подсолнух' — диал. 해가우리 *хэгау-ри* (П), 해자우리 *хэчжаури*, 해자부리 *хэчжабури*, (Х) 해구리 *хэгю-ри*, 하가우리 *хагаури*, 해자불 *хэчжабуль*, 해자울 *хэчжауль* (Х) и др.

Названия некоторых частей тела:

лит. 머리 *мори* 'голова' — диал. 머빠리 *текппари* и др.,
 лит. 이마 *има* 'лоб' — диал. 니만데기 *нимандеги*, 니마때기 *ниматтэги* (П), 양지 *янъчжи* и др.,
 лит. 뺨 *пням* 'щека' — диал. 뺨 *пням* и др.,
 лит. 입술 *ипсуль* 'губы' — диал. 입철 *ипсоль* и др.

Некоторые термины родства:

лит. 아버지 *абъчжи* 'отец' — диал. 아버지 *абучжи*, 아바이 *абай* (Х), 아바지 *абачжи* (П), 아부니 *абунни* и др.,
 лит. 어머니 *омъни* 'мать' — диал. 어머니 *омани*, 오마니 *омани*, 오마이 *омай* (П), 어마이 *омай* (Х), 아마이 *амай* (Х) и др.,
 лит. 할아버지 *харабъчжи* 'дедушка' — диал. 할아버지 *харабачжи*, 할아버지 *харабучжи* (Сеул, Хв), 할아버지 *харабэ* (Х), 할아반 *харабан*, 할배 *хальбэ*, 할부지 *хальбучжи*, 할배찌 *хальбэсси*, 할바찌 *хальбэсси*, 할밤 *хальбам*, 할배이 *хальбэми*, 하트방 *харыбанъ*, 한아찌 *ханэсси*, 큰아바이 *кхын-абай*, 아바이 *абай* (Х), 할아바이 *харабай* (Хв), 한아부지 *ханабучжи* (Хв), 아배 *абэ* и др.

26. В меньшей степени годны для сравнений слова, связанные с материальной и духовной культурой, ибо их различия обусловлены своеобразием, самобытностью культуры. В подобных случаях всегда есть опасность, что сходные, иногда лишь функционально близкие предметы могут быть приняты за совершенно одинаковые. Такие сравнения окажутся явно неправомерными, так как слова из разных диалектов будут лишены функционально-семантического тождества.

Ср., например, в русском языке слова «качка» (колыбель, устанавливаемая на полу) и «зыбка» (колыбель, подвешиваемая к потолку). Здесь, как видно, имеет место оппозиция реалий, что является предметом изучения в этнографии. В плане же собственно лингвистическом эти слова не противопоставлены.

Ср. в корейских диалектах слова, обозначающие одни и те же предметы домашней утвари, орудия труда, части очага, кушанья и т. п.:

лит. 그네 *кыне* 'качели' — диал. 굴레 *кульле*, 굴리 *кульли*, 굴기 *кульги*, 전네 *кённе* (П),
 лит. 부엌 *пюк* 'кухня' — диал. 벽채 *пиокхэ* (Пю), 부스캐 *пусыкхэ* (Хс), 벽 *пек* (Пс),

а также слова, обозначающие разные, но по функции сходные предметы, например:

лит. 살강 *сальганъ* 'полка посудная' (ср. лит. сирёнь 'полка') — диал. 살강 *сальганъ* 'полка (в кухне)' (Кв), 살강이 *сальганъи*, 'полка (всякая)', 'книжная полка' (Х) и т. п. Ср. 설강 *сольганъ*, 설강 *сильганъ*, 설강 *сильгонъ* (П).

27. Весьма важно иметь в виду, что иногда слова, по форме общие со словами литературного языка, соотносятся в диалекте с иными понятиями. Ср., например, в русском языке воронеж-

ские диалектизмы: «виски» — лит. «волосы», «чечетка» — лит. «болтливая женщина» и др.

Вот некоторые примеры подобного же накладывания друг на друга слов с разными значениями в корейском языке:

лит. 사다 *сада* 'покупать', 팔다 *пхальда* 'продавать' — в Сеуле и некоторых говорах Южной Кореи значение 'покупать' имеет, наоборот, глагол *пхальда*, например: 쌀을 팔러 간다 'идет за рисом' ('чтобы купить рис'); слово 쌀 *ссан* в Сеуле имеет значение 'дорогой', в северных же диалектах, наоборот, оно означает 'дешевый'; словом 호박 *хобак* (лит. 'тыква') в сев.-вост. диалекте называют 'ступку' (см.: Огура, *Диалекты Хванхэдо и Хамгёndo*, стр. 31) и др.

Совпадают иногда по форме и разные слова разных диалектов, отличающиеся в своих вариантах от соответствующих слов литературного языка. Например: 골미 *кольми* (лит. 골 *коль*) 'голова' и 골미 *кольми* (лит. 골무 *кольму*) 'наперсток', 멀기 *мольги* (лит. 물결 *мульккйоль*) 'волны' и 멀기 *мольги* (лит. 머루 *мору*) 'дикий виноград' и др.

28. Любопытны диалектные сложения и сочетания слов, в состав которых входят слова литературного языка. Каждое слово из этого сложения (или сочетания) в отдельности употребляется в литературном языке, но сочетание слов противоречит нормам литературного языка и представляет собой диалектное явление. Например: 바람물 *парам-муль* 'море' (сев.-вост. диалект) — в лит. языке 바람 *парам* 'ветер' и 물 *муль* 'вода', 전기알 *чёнги-аль* (П) 'электрическая лампочка' — в лит. языке 전기 *чёнги* 'электричество', 알 *аль* 'яйцо' и т. п.

Часто в необычном значении может выступать один из компонентов сложения, например: 독새끼 *ток-сэкки* 'куриное яйцо' (диалект Чечжудо) из 독 *ток* (лит. 닭 *так* 'курица') и 새끼 *сэкки* 'детеныш'.

29. Диалектная лексика имеет много точек соприкосновения со словами литературного языка. Определенная часть лексики находится в процессе нормализации. Нередко продолжают сосуществовать в сфере литературного языка различные варианты и трудно бывает определить, которому из них следует отдать предпочтение. Эти варианты-синонимы употребляются параллельно и представляют собой по сути дела дублетные формы слова. В большинстве случаев один из таких вариантов в конце концов оказывается вытесненным, а другой становится достоянием литературной лексики. Ср. 새기다 *сэгида* и 에이다 *еида* (диал. 어이다 *оида*) в значении 'вырезать', 'высекать', 'делать метку' и т. п. «Малый словарь» дает уже только 새기다 *сэгида*.

Часты случаи таких дублетных вариантов в лексике китайского слоя, например: 지각하다 *чигак-хада*, 지참하다 *чичхам-хада* (ср. также 만도하다 *мандо-хада*) 'опаздывать' и др. Ср. диал. 목필 (木筆) *мокпиль*, 모필 *монпиль* (Х, П) 'карандаш' и лит. 연필 (鉛筆) *ёнпиль*.

Однако особенно много встречается дублетных вариантов, относящихся к разным слоям лексики — один исконно корейский, другой — китайский. В этом случае существование дублетных вариантов (и даже появление новых) часто стимулируется пуристическими тенденциями, которые постоянно имеют место, то затухая, то вспыхивая с новой силой.

Любопытно привести некоторые примеры из диалектов: 북출기 *пук-сильги* 'поезд' (сев.-вост. диал.) — лит. 기차 *кичха*, 바둑호랑이 *падук-хоранги* 'леопард' — лит. 표범 *пхёбём*, 밭밭 *мвет-пат* 'подсека', 'кулига' ('участок, очищенный от леса') (сев.-вост. диал.) — лит. 화전 *хваджён*.

Ср. образование новой терминологии на базе исконно корейской лексики в литературном языке: 새말 *сэ-маль* (вместо 신어 *синё*) 'неологизм', 앞붙임 *ап-пучхим* (вместо 접두사 *чёнтуса*) 'префикс', 'приставка', 뒤붙임 *тви-бучхим* (вместо 접미사 *чёммиса*) 'суффикс' и др.

30. Диалектные явления чрезвычайно широко охватывают исконно корейскую лексику. В меньшей степени они включают лексику китайского лексического слоя. Но и китайская лексика участвует в различных процессах, наблюдаемых по диалектам.

Интересные наблюдения можно сделать в области словообразования. Ср., например, корнесложение в диалектах: 산전 (山田) *санчжён* (северные диалекты) вместо лит. 화전 (火田) *хваджён* 'подсека', 목필 *мокпхиль* вместо лит. 연필 *ёнпхиль* 'карандаш'.

Слова китайского лексического слоя оказываются подверженными и фонетическим изменениям, наблюдаемым по диалектам как в отношении гласных [например: 학교 *хэкко* (X) вместо 학교 *хаккё* 'школа', 자세히 *часёхи* вместо лит. 자세히 *часехи* 'подробно', кому *кхому* (П, X) вместо лит. кому *комо* 'тетя', 대학생 *тэхахсанг* вместо лит. 대학생 *тэхахсэнг* 'студент'], так и в отношении согласных (например: 공장 *конгданг* сев.-зап. диал. вместо лит. 공장 *конгчжанг* 'завод' и др.).

31. Одним из частных вопросов диалектных различий являются характерные для тех или иных диалектов заимствования из других, обычно территориально близких, соседних языков. В северных диалектах такими специфическими диалектными заимствованиями являются некоторые заимствования из русского языка, наличие которых частично зафиксировал еще Огура.

Ср., например, такие заимствования, как 거리마니 *кёримани*, 거르만 *кёрыман*, 거르망 *кёрыманг*, 거르망이 *кёрыманги* — русск. «карман»;

메드레 *медыре* — русск. «ведро»,
비지개 *пичжиккэ*, 비지개 *пичжигэ* — русск. «спички»,
사바귀 *сабагви* — русск. «сапоги».

Для диалектов южной части страны специфичны некоторые заимствования из японского языка, а также, надо полагать, и из языка айну. Ср., например: 포구리 *могури* (яп. 毛ヅリ) 'водолаз' (в провинции Канвондо) и др.

В заключение можно было бы отметить, что сравнительно более изученным разделом корейской диалектологии является фонетика, однако и здесь многие вопросы еще требуют глубокого и всестороннего изучения. В области фонетических соответствий по диалектам необходимо на широком материале установить, насколько они распространены и, главное, в какой степени закономерны. Для истории языка особенно интересны те фонетические явления из диалектов, которые представляют собой остатки прежних, древних эпох в развитии языка и служат наглядной иллюстрацией истории сложения фонетического строя современного корейского языка. Потому весьма интересны такие диалектизмы, которые сохраняют следы исчезнувших или видоизменившихся звуков, следы действия закона гармонии гласных и т. д.

В области лексики большой интерес представляет изучение проблемы многовариантности отдельных слов по диалектам [так, например, у Огура Симпэй зарегистрировано 49 вариантов слова «стрекоза», 30 вариантов слова «дятел», 33 варианта слова «палочки (для еды)», 23 варианта слова «щека» др.]. Сложной, но увлекательной задачей является воссоздание истории каждого из подобного рода слов и выяснение причин, вызвавших наличие, сохранение такого большого количества вариантов, подчас довольно далеких (а иногда и совсем отличных) друг от друга по звуковому составу. Диалекты дают интересный материал и для изучения проблемы взаимодействия исконно корейской и китайской лексики.

Так, например, обращают на себя внимание факты сохранения в диалектах исконно корейских слов, вытесненных в литературном языке соответствующими по значению китайскими словами, а также обратное явление — замена в диалектах исконно корейских слов, употреблявшихся до сих пор в литературном языке, словами китайского лексического слоя.

В условиях активного проникновения диалектизмов в лексику литературного языка и постоянного обогащения словарного состава корейского литературного языка за счет диалектной лексики важное как теоретическое, так и практическое значение имеет изучение процесса взаимодействия лексики литературного языка и диалектов.

Наиболее сложной областью изучения диалектизмов представляется семасиология. Схождение и расхождение значений слов, объем значений слова по разным диалектам (особенно интересными в этом отношении являются изобразительные слова), наличие в диалектах таких фактов, когда в отличие от литературного языка слово имеет несколько иное, а иногда прямо противоположное значение, и т. п. — все эти вопросы чрезвычайно интересны, но еще слишком мало изучены.

В области грамматики собрано очень мало даже чисто описательного материала. Особенности словообразования и формообразования корейских диалектов зафиксированы пока лишь в отдельных заметках и не составили еще, к сожалению, предмета тщательного изучения.

Имеющиеся характеристики отдельных диалектов являются сугубо предварительными и ни в коем случае не могут быть признаны достаточно полными. Описание отдельных диалектов остается до сих пор делом первостепенной важности. Наряду с этим одной из настоятельных задач является проверка и уточнение границ между диалектами и наблюдение за их возможным смещением.

В высшей степени интересной является проблема диалектных островов (такие явления наблюдаются как на севере, так и на юге страны; ср., например, «тэканье» на крайнем северо-востоке в районе Онсона и др.), еще совершенно не исследованная в корейской диалектологии.

КРАТКИЙ УКАЗАТЕЛЬ ЛИТЕРАТУРЫ ПО КОРЕЙСКОЙ ДИАЛЕКТОЛОГИИ

На корейском языке

- 김 병제, 조선어 방언학 개요 (상), 과학원 출판사, 평양, 1959.
김 병제, 조선어 방언 연구를 위하여, 《조선 어문》, 1956, № 3.
김 병제, 조선어 방언에서의 판모음적 [ㅁ] 와 [ㄴ] 에 대하여, 《조선 어문》, 1958, №3.
南斗, 小倉進平 박사의 강연 《蝸牛의 조선 제 명칭과 그 의의》를 듣고, 《한글》, 1938, №12.
리 극로, 조선말의 사투리, 《동광》, 1932, №1.
리 상춘, 북관 사투리, 《한글》, 1932, №2.
리 희승, 포준어 이야기, 《한글》, 1937, №7.
리 옥남, 조선 포준말 모음, 합흥, 1946.
리 윤재, 포준 조선말 사전, 1947; 포준 한글 사전, 사판, 1950.
리 윤재, 최현배, 《시골말 캐기 잡책》, 《한글》, 1936, №9.
류 창선, 《계림류사》. 고려방언고, 《한글》, 1938, №3.
말과글 (잡지), 평양.
문 세영, 조선어 사전, 서울 1940.
방 중현, 고어, 방언, 리언 연구의 도정.
방 중현, 제주도 방언 채집 行脚, 《조광》, 1937, №1.
서 주명, 제주도 방언집, 서울, 1949.
시골말 캐기, 《한글》, 1947, №1.
시골말 캐기, 《한글》, 1948, №1.
전 몽수, 평안북도 방언, 《한글》, 1936, №4.
정 탈모, 국어와 방언, 《한글》, 1928, №1-2.
정 태진, 시골말을 캐어 모으자, 《한글》, 1946, №3.
정 태진, 조선 고어 방언 사전, 서울, 1948.
정 용호, 단어의 형태부에 첨가되는 [이] 음의 형태—어음론적 특성 (함경남도 방언을 중심으로), 《조선 어문》, 1959, №4.
조선말 큰 사전, 조선어학회, 서울, 1947-1956.
조선어 포준말 모음, 서울, 1946.
최 현배, 시골말 캐기 잡책, 서울, 1935.
최 현배, 포준말과 시골말, 《한글》, 1937, №7.
한 영태, 배의 각부의 이름 (원산 지방), 《한글》, 1938, №1.
한 영순, 평안북도 의주—피현 지방 방언 어음론적 특성, 《조선 어문》, 1956, №4, 5.
河野六郎, 朝鮮方言學試攷, 京城, 1945.

На японском языке

- 小食進平, 朝鮮語方言の研究, 昭和 19年.
 — » —, 新羅語と慶尙北道方言, 大正 13年.
 — » —, 南部朝鮮の方言, 大正 13年.
 — » —, 平安南北道の方言, 昭和 4年.
 — » —, 咸鏡南道及び黃海道の方言, 昭和 5年.
 — » —, 朝鮮語に於ける謙讓法, 尊敬法の助動詞, 昭和 13年.
 — » —, 濟洲島方言, 大正 2年.
 — » —, 西部黃海道方言, 大正 3年.
 — » —, 慶尙南北道方言, 大正 5年.
 — » —, 忠清南道の方言, 大正 7年.
 — » —, 全羅南道方言, 大正 8年.

На европейских языках

- Sh. Ogura, *The outline of the Korean dialects* («Memoirs of the research department of the Toyo Bunko», Tokyo, № 12, 1940).
 G. Ramstedt, *Studies in Korean etymology*, Helsinki, 1940.
 А. А. Холодович, *Фонетика северных диалектов* (в кн.: «Очерк грамматики корейского языка», М., 1954).
 Г. Рамстедт, *Грамматика корейского языка*, перевод с английского А. А. Холодовича, М., 1951.
 Г. Рамстедт, *Введение в алтайское языкознание*, перевод с немецкого Л. С. Слоним, М., 1957.

СОДЕРЖАНИЕ

Б. К. Пашков, Корейский язык в советском языкознании. (Вместо предисловия)	3
Ф. З. Ким, Возникновение и исчезновение некоторых звуков в корейском языке	7
Л. Р. Концевич, Природа фонематической длительности гласных-монофтонгов корейского языка	30
Ф. З. Ким, Из истории развития корейского алфавитного письма, хунмин чонъым	63
Е. К. Гусева, Заметки о способах выражения видовых значений в современном корейском языке	79
В. Н. Дмитриева, Об образовании и употреблении залогов в корейском языке	94
Ю. Н. Мазур, Структура слова в корейском языке	114
Ф. В. Мальков, Сходство и различия предикативных прилагательных и глаголов в корейском языке	149
Г. А. Пак, Словообразование на базе изобразительных слов	182
Ю. Н. Мазур, Заметки по корейской диалектологии	202